

Ольга Романовская

МАГОВ
не предлагать!

Ольга Романовская
Магов не предлагать!
Серия «Колдовские миры»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35232438
Магов не предлагать!: Эксмо; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-094912-0

Аннотация

Попасть в чужой мир – и оказаться в своем? Такого не бывает, скажете вы? Я тоже так думала, пока не познакомилась с зимним гололедом, неумелой некроманткой и дворянином, желавшим выслужиться перед неким графом. И пока в моей жизни не появились сестра-принцесса, злобная мачеха, магия и куча врагов. А еще опальный королевский советник. Кто он, я еще и не определилась, но уж точно не благородный спаситель. Или?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	51
Глава 4	69
Глава 5	101
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Ольга Романовская

Магов не предлагать!

© Романовская О., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*** * ***

Глава 1

Странно... Если я умерла, должна увидеть белый коридор, но никак не склонившееся надо мной бледное девичье лицо. Медсестра? Тогда тебе несказанно повезло, Татьяна, выжила. Правильно, не идиот же водитель! На дороге наледь, желтый мигал, и только горячий мужчина, любящий авто цвета «баклажан», мог вдавить педаль в пол. Раз так, я только ранена и в больнице. Нужно позвонить Федору Петровичу, предупредить, что с китайцами придется разгуживать самим – я работаю переводчицей в чайной компании. В конце концов, отдел маркетинга с ними переписывался, язык знают, сумеют договориться.

Воспоминания о телефоне поубавили энтузиазма. Наверняка он превратился в лепешку. А если вдруг повезло, не раздавили машины – украли добрые люди. Хорошо, паспорт не взяла, а то выписалась бы с кучей кредитов и сотней мигрантов, якобы проживающих в моей однушке.

Странная медсестра, таращится, как на привидение. Не чаяла, что очнусь? И где халат, разве в палату пускают в обычной одежде? Черное платье со шнуровкой на груди мало походило на униформу. Никак не могу понять, из чего оно сшито. Ткань грубая, с частым плетением. Из-под шнуровки проглядывает серо-белая ткань рубашки с кружевами – еще одна странность. Кто в наше время так одевается? Только

развлечься на корпоративе.

От девушки пахло ладаном. Юная, лет восемнадцать, не больше. Стоп, тогда она практикантка, пришла мерить температуру или что-то вроде того.

– Она пошевелилась! – изумленно пробормотала незнакомка, словно обращаясь к кому-то третьему, и резво отскочила.

Только сейчас сообразила, что лежу на полу. Холодном, между прочим! Без пуховика. Да что там, одежды вовсе не наблюдалось. Губы задрожали. Морг? Иначе почему я голая?! И как можно перепутать живого человека с мертвецом? Зато теперь понятно, отчего девушка испугалась.

Рывком села и прикрыла руками пикантные места. Голова кружилась, перед глазами расплылись радужные круги. Крепко я приложилась об асфальт, будьте прокляты, дворники! Что им стоило посыпать дорогу солью? Но нет же, экология!

Перед глазами возникли последние осознанные минуты несчастливого утра, по иронии судьбы – понедельника. Эмоции оно вызывало соответствующие, а реалии петербургской зимы лишь усилили желание убить всех и вся. И китайцев, которым вздумалось назначить переговоры с утра пораньше, в том числе.

«Снежная зима, наконец-то настоящая зима!» – бурчала я под нос, мужественно сражаясь с гололедом. – Интересно, каково теперь умникам, которые радовались отсутствию со-

ли на дорогах? Нравится ледок? В травмпункт уже заглянули? Не вижу улыбок на лицах! Все ведь как хотели: никаких реагентов, благодать, одна наледь! Как, снег? В Петербурге зимой – снег? Из года в год повторяют, что он стихийное бедствие. Зато как трамбуется, загляденье! Тройной тулуп – здравствуй, копчик. Двойной сальхов – привет, сотрясение».

Подобные мысли роились в голове, пока в крошечной темноте брела на работу. Угроздило же родиться в самом северном мегаполисе! До марта солнца можно не ждать, а те, кому не повезло вставать раньше семи, его и вовсе до мая не увидят. Вдобавок в Петербург после оттепели пришло резкое похолодание. Нормальное явление для родного города – сразу на десять градусов вниз. В результате «Северная Венеция» уже не тонула, а ездила. На попе.

Впереди – метров сто гладкого черного льда. Ладно, глубоко вздохнуть и по сантиметру, по сантиметру. Скоро забор автостоянки, можно ухватиться. Потом дерево и дом, там всегда асфальт – особенность подветренной стороны.

Сумка тяжелая, спать хочется, мех в рот лезет.

Ненавижу работу! Похоже, зимой я абсолютно все ненавижу. Особенно мерзкую, почти стопроцентную влажность, которая превращает комфортные минус шесть в минус сто пятьдесят шесть.

Кое-как справившись с ледяным накатом, выбралась на тротуар. Ну что сказать? Идти можно, но не нужно. Вот как, скажите мне, как та дамочка в норковом полушубке лихо се-

менит на каблуках? Не иначе робот.

По закону подлости, транспорт из моего микрорайона до метро не ходил, либо нужно делать изрядный крюк, либо плестись пешком. Я выбрала последнее. Чтобы как-то повысить настроение, представила, как после работы отправлюсь покупать платье. Присмотрела его на свадьбу сестренки. Пусть она троюродная, но Машка близкий мне человек, хочу принарядиться.

«Останусь пеплом на губах...» – затянул мобильник.

Удивившись, кто может звонить в такую рань, порылась в сумке и извлекла надрывающийся аппарат. Начальник. Пушной зверек! Обитатель Арктики не подвел, степенная прогулка откладывалась, партнеры приезжали на полчаса раньше. Значит, на подготовку у меня пять минут. Много? Вряд ли. Посему ноги в руки – и вперед, ставить рекорды.

Взмокла в пуховике, пока добралась до перехода. Приплясывая от нетерпения, подгоняла зеленый сигнал. Двадцать, десять... Ну же! Через дорогу рванула одной из первых, только вот нога предательски поехала, соскользнув с ледяного горба, и я упала, больно ударившись бедром. Сумка отлетела в сторону. Потянулась к ней и услышала истошный крик.

Дальнейшее помнила смутно. Что-то большое и темное неслось на меня. Я взлетела, словно обрела крылья, только вместо легкости испытала нестерпимую боль. Мир померк, будто разом выключили освещение.

И вот в итоге я оказалась в морге. Стоп, в морге ли? Покойникам полагается стол, их не кладут на пол. И где ящики с бирками, которые показывают по телевизору? Вряд ли в прозекторской нет освещения и мебели.

Пол испещряли рельефные рисунки. Пальцы и кончики ног касались одной из линий – глубокой канавки. Пересилив дурноту, наклонилась и потрогала – грязная.

Стоило попытаться встать, как блондинка в черном платье метнулась за пределы выведенной на полу пентаграммы.

Я нахмурилась, силясь понять, куда таки попала. Неужели выкрали извращенцы, пока сторож спал? Журналисты периодически пугали разными сектами, в которые вступали подростки. Девчонка как раз подходила по возрасту. Пробралась в больницу и умыкнула меня в чем была. М-да, выжить под колесами автомобиля и умереть от рук сумасшедшей – сто баллов за невезение!

Интересный, однако, рисунок. И руны тоже. Их тут много, выведены тушью внутри пентаграммы.

Бр-р! Нужно выбираться, пока не стала жертвой доморощенной некромантки. Где там одежда? Беспомощно оглянулась – ничего. Куда она ее подевала? Сожгла? Вряд ли, наверняка свалила в углу.

Странное место! Напоминает зал разрушенного замка. У него сохранилось три стены, четвертая обрушилась. Окна зияли провалами, арки осыпались. Сквозь них в помещение

лился ровный лунный свет.

Тишина-то какая! И небо темное, нет привычного зарева огней над мегаполисом. Сверху, мигая, смотрят звезды. Много, в городе таких не найдешь. Ощущение, будто перенеслась в прошлое, стала героиней рыцарского романа. Так, стоп! Какие некроманты, какие прыжки во времени? В сельской местности тоже ночь осталась ночью, а волшебства не существует. Однако пентаграмма имелась, черные свечи по углам – тоже, а в центре – я. Алтарь и жертва. У девушки с распущенными светлыми волосами в руках... Уф-ф, не кинжал – книга. Бедняжка с трудом удерживала толстый талмуд в кожаном переплете, украшенном кабошонами. Последние лишь усилили смутное беспокойство. Место подобным книгам под стеклом в музее, а не в руках странных девиц. Кожа обтрепалась. Сразу видно, фолиантом часто пользовались. Вместо закладки – железная спица. А что, если блондинка ее в меня?..

Поискала глазами, чем бы защититься. Увы, ни камешка, ни деревяшки, только каменные плиты. Выходит, меня завезли в одно из заброшенных имений области, которые облюбовали сатанисты или игроки «Ночного дозора».

В голову навязчиво лезли мысли о насилии. Зачем раздевать, если не планируешь оргию? Да и какие сатанисты без сомнительных развлечений? Все как в анекдоте про красивую ведьму. Крепкие парни вышли покурить перед ритуалом, оставили девицу сторожить недвижимое тело.

Место пустынное. Кричи не кричи – не услышат.

Попыталась сделать шаг и поняла, что переоценила свои силы. Тело повело в сторону, и я позорно плюхнулась на пол.

– Кто вы? – ожила владелица талмуда.

– А ты? – задала встречный вопрос, потирая ушибленный копчик.

Странная она, слишком бледная. И платье несуразное, явно самодельное. Ролевичка? Нет, у них готические наряды, а тут не пойми что. Ни медальонов, ни перстней, ни иных атрибутов фэнтези, только тоненькая цепочка с кольцом. Никакого макияжа. Губы искусаны, ногти обгрызены.

Незнакомка молчала, пришлось задать пару наводящих вопросов:

– Ты студентка? Санитарка, сатанистка?

Черт, как же холодно!

Обхватила колени руками, заодно прикрылась. Девушка девушкой, но незнакомая, стыдно.

– Некромантка, – обиженно фыркнуло недоразумение и чуть слышно добавило: – Начинаящая.

На миг лишившись речи, изумленно уставилась на нее. Я что, попала в точку? Некромантка? Ущипнула себя за руку – больно. Значит, не сплю. Только некромантов не существует! Под ложечкой засосало. Таки попала к безумцам. Внешность обманчива, сейчас девушка-одуванчик достанет железную спицу из книги...

– Прости, повтори еще раз?

От волнения голос стал хриплым. Бежать и еще раз бежать! Так, куда, куда они меня привезли? Тайцы? Не бывала в усадьбе Демидовых, только слышала о ее плачевном состоянии. Мол, наркоманы через забитые фанерой окна лазают. Но не настолько же там все плохо! Я лежу посреди развалин, будто в Павловский дворец после войны попала.

Думай, Таня, думай!

Монрепо? Память услужливо выдала картинку капеллы и некрополя на острове. По стилю похожи, по размерам – нет. Впрочем, туда туристов не пускают, могу ошибаться. Словом, непонятное место, и за окном весна вместо зимы. Вон цветущая ветка через проем в стене свесилась.

Мозг отказался справляться с обрушившейся на него информацией, предпочел считать ее бредом. Говорят, люди под наркозом и не такое видят. Только вряд ли они чувствуют каждую шероховатость пола, слышат, как ухает вдалеке сова.

– Я некромантка, – перебросив толстую косу через плечо, терпеливо повторила блондинка. – Ученица четвертого года мэтра Алимуса.

Ощущение странного наркотического сна только усилилось. Какая некромантка? Даже если случилось невозможное и я очутилась в другом мире, магии смерти – сплошь мужчины. Положим, без черных балахонов, но где брутальный брюнет с холодным блеском в глазах? Где лес или чужое тело, куда обычно вселяют души попаданок?

Облизнув губы, решила расставить точки над «i», все

больше склоняясь к выводу, что происходящее – плод игр подсознания.

– Где я?

Сами посудите, не могут сатанисты управлять ходом времен года, а жители иных миров – разговаривать на чистейшем русском языке. Опять же я отлично понимаю блондинку: такое возможно, только если она плод моего воображения. Снятся же некоторым реалистичные сны, вот и мой таковой.

Ответа не последовало. Похоже, у некромантки молчание вошло в привычку. Ладно, не хочет дева говорить, не нужно, она все равно ненастоящая. Действие препарата скоро пройдет, и я очнусь где положено: в больнице.

В проеме полуразрушенной арки возник мужчина. Как заказывала, брюнет с посохом. Только не тридцатилетний надменный красавец, а седой, с сальными волосами, зачесанными в хвост. Остановив взгляд на притихшей, разом съежившейся блондинке, он злобно окликнул:

– Тесса!

– Да, мэтр, – вздрогнув, проблеяла девушка и, понурившись, поплелась к седовласому.

Невольно пожалела бедняжку. Если она и глюк, то очень реалистичный: плечи опущены, голова втянута, пальцы судорожно вцепились в книгу.

Мужчина отобрал у блондинки талмуд (чуть ли не с пальцами оторвал) и отвесил затрещину. Да какую! Я бы отлете-

ла к стене. Девушка даже не охнула, не покачнулась, только потерла ушибленное место, что еще раз доказывало: мы в иллюзорной реальности.

– Ты нарушила запрет и провела ритуал, – прошипел «мэтр». – Понимаешь, чем все могло закончиться?! – Тут он повысил голос и перешел на крик.

– Да.

Голова Тессы опустилась еще ниже.

– Ты будешь наказана.

Брюнет поднял посох, а блондинка наклонилась, подставляя спину.

Видение видением, но такой дикости я не стерпела.

– Эй, послушайте, вас не учили, что людей бить нельзя?

Намеренно не сказала «женщин». Распускать руки – табу для интеллигентного человека, независимо от пола.

Посох таки по инерции опустился на спину Тессы. Та сдавленно охнула.

Брюнет медленно обернулся и уставился на меня. Злой прищур не обещал ничего хорошего, поэтому прокусила язык. Если правильно помню, шок помогает вырваться из пограничного состояния между сном и явью. Увы, ничего не изменилось, только слюна наполнилась привкусом железа.

Волосы встали дыбом.

То есть это не наркоз, а самая что ни на есть реальность? Я, голая, посреди развалин внутри пентаграммы, а в нескольких десятках шагов мужчина с неустойчивой психикой!

К сожалению, полностью прикрыться не удалось: родители не одарили волосами леди Годивы, хотя цвет совпадал – золотисто-рыжие. Между прочим, натуральные. Правда, мне они казались блеклыми, ни то ни се, поэтому регулярно красила их то в медный, то в цвет красного дерева. И глаза зеленые, как у ведьмы. Только прическа подкачала – каре.

Падение напоминало о себе тупой болью в бедре, голова по-прежнему гудела, но я таки смогла выползти из пентаграммы. Безусловно, следовало сделать это с самого начала, а не ждать появления сектанта.

– Это кто?

Мужчина в рубашке и штанах сомнительной свежести ткнул в меня пальцем.

В воздухе повисло молчание, нехорошее такое. Сузившиеся злобные глаза незнакомца впились в лицо, превратив в букашку, пришпиленную булавкой к картонке. До чего неприятный тип! Такому бы пограничником работать! Наши доблестные служащие с зелеными тульями напоминали черберов, чья главная задача отговорить людей покидать родину. Только тут все серьезнее, речь о моей жизни. Дернул же черт открыть рот! Могла бы под шумок, пока мужчина занимался Тессой, переползти в соседний зал, спрятаться за обрушившейся колонной. Может, для них насилие – в порядке вещей. В конце концов, блондинка не жаловалась, не плакала, а ты полезла в чужой монастырь со своим уставом.

– Она, – содержательно и, главное, по существу ответила

Тесса.

Глаза девушки бегали. Блондинка тоже явно мечтала сбежать, по шагжу, медленно, но верно отдалялась от того, кого называла мэтром.

Блин, до чего реальная галлюцинация! Не верилось, будто мой разум способен создать столь красочную сценку. Может, книги попробовать писать?

– Сам вижу! – окрылся брюнет и неожиданно рывкнул: – Где демоница?!

– Вот, – чуть слышно пробормотала Тесса и указала на меня.

На всякий случай проверила: ни рогов, ни крыльев. Зато пентаграмма. Ну да, кого еще могли призывать сатанисты? Только почему демоницу? От мужика больше прока.

– Ты понимаешь, что натворила?!

Мэтр в один прыжок преодолел разделявшее его и девушку расстояние и хорошенько встряхнул за плечи. Тесса пискнула и попыталась вырваться. Куда там! Она тряпичной куклой болталась в побагровевших от выступивших вен руках. Казалось, еще немного, и голова отвалится. По щекам брюнета гуляли желваки, мышцы напряглись, рот исказил звериный оскал. Сумасшедший!

Наплевав на боль и прочие прелести знакомства с обледевшей дорогой, ковыляя, припустила прочь. Не желаю стать следующей! Нагота уже не смущала. Подумаешь, пять минут позора! Главное – живая. Да и вряд ли парочка достанет те-

лефоны и выложит пикантные снимки в Интернет.

– Куда?!

У мужчины оказалось хорошо развито боковое зрение.

Дальше произошло нечто странное: я застыла с поднятой ногой. Дергалась, пробовала ее выпрямить, пошевелиться – никак. Медленно, но верно захлестывала паника. Как, как он это сделал? Ни веревок, ни гипноза... Вот она я: думать могу, дышать тоже, а даже пальцы не согнуть. О таком читала только в книгах. Сатанисты не способны на такие штучки.

Шумно сглотнула.

Так, давай мыслить логически. Это наркотический бред, тут всякое возможно. Только вот с каждой минутой в рациональное объяснение вещей верилось все меньше. Ноги саднило от шершавых камней, тело покрылось гусиной кожей, нос хлюпал от сквозняка.

Мэтр отпустил Тессу. Она рухнула на пол и долго, минуты две, не могла подняться. Сначала и вовсе показалось – убил, но нет: блондинка, охнув, опираясь на руки, села.

– Простите. Я думала, что сумею.

– Сумею! – передразнил ее брюнет. Он выпустил пар, говорил спокойно, хотя раздражение никуда не делось. – Я три месяца готовил рисунок. Три месяца, понимаешь?! Выверял каждую черточку, наполнял энергией, плел нити силы! И тут пришла ты и все испортила!

– Я все делала по книге. – Тесса покосилась на талмуд, валявшийся на полу. Незнакомец бросил его, когда погнался.

ся за блондинкой. – Ритуал вызова совпадал до последнего вдоха. Координаты задавали вы.

Осмелев, она не удержалась от шпильки.

Мэтр скривился. Критика не понравилась.

– Тогда почему здесь это?

Он презрительно поджал губы и указал на меня. Даже обидно стало. Может, не мисс Вселенная, но и не дурнушка. С образованием, работой... И тут пренебрежительное «это», словно я – коврик у двери.

– Не знаю, мэтр.

– Так кого конкретно ты вызывала?

Мужчина явно решил докопаться до сути. Меня парочка на время оставила в покое, но освобождать не спешила.

– Иллиридис.

Талмуд дрогнул и плавно поплыл по воздуху в руки мужчине. Тот засунул его под мышку и направился ко мне. Тесса семенила следом, тайком потирая шею.

Смущенно опустила глаза, когда мэтр остановился напротив. Не самый лучший вид и поза для знакомства. Если честно – худшая, как для порножурналов. Ладно, терпи, все равно не прикрыться. Как говорится в пословице: не можешь помешать – расслабься. Только тяжело следовать народной мудрости, когда тебя внимательно осматривают. Мужчина подошел к делу ответственно: обошел со всех сторон, но не трогал.

Зашелестели страницы. Послунив палец, мэтр открыл

книгу примерно на середине. Первым в глаза бросился не текст на тарабарском языке, а гравюра. Она изображала статную полногрудую красотку с огненными волосами и кокетливыми черными рожками. Девушка не жаловала одежду и горделиво позировала невидимым наблюдателям. Пропорции тела поражали. Не знаю, как она добилась столь тонкой талии, но смотрелось эффектно. Такую бы любой мужчина вызвал. Теперь понятно, отчего мэтр злился. Иллиридис, значит. Надо запомнить на всякий случай, поискать в Интернете.

Учитель – сопоставив факты, поняла, передо мной тот самый мэтр Алимус, – нахмурившись, передал книгу Тессе. Он ничего не говорил, не кричал, но у бедняжки дрожали губы. Она пробежалась глазами по строкам, вновь сличила меня с демоницей и тоненько застонала.

– Ну, нашла ошибку, бестолочь?

Мэтр забрал книгу и, хлопнув в ладоши, снял оцепенение. От неожиданности, не удержав равновесия, грохнулась на пол.

– Не надо, – отреагировал брюнет на неуклюжие попытки прикрыться, – как женщина ты меня не волнуешь. Ты проблема – и только. Иномирная проблема, которую дура, недостойная быть моей ученицей, призвала вместо Иллиридис. Только вот почему призыв подхватил тебя?

Он почесал подбородок и прошелся по залу.

Повинно опустив голову, Тесса хранила молчание, а меня,

наоборот, разбирало любопытство. Хотелось столько всего выяснить!

Но сначала...

– Плащ не одолжите? Невежливо беседовать с голой женщиной.

– С голой женщиной не беседуют, – резонно парировал мэтр, но одеждой с барского плеча поделился. Нехотя, словно делал одолжение.

Закутавшись в плащ, почувствовала себя уверенней и ринулась в бой. Не желаю, чтобы обо мне говорили в третьем лице.

– Действительно, отчего, если вы призывали демоницу, здесь оказалась я? И где конкретно? Кто вы?

Вопросы сыпались как из рога изобилия.

– Замолчи, мешаешь думать! – отмахнулся мужчина и ударил посохом об пол.

Горло сковало льдом, мышцы снова одеревенели, и я превратилась в немую куклу.

– Вероятно, она потеряла сознание, мэтр, – предположила Тесса. – Я напутала с положением звезд, энергетический поток чуть исказился и выцепил ее. Посмотрите, они с Иллиридис похожи.

Мужчина так не считал, но возражать не стал.

А некромантка продолжала, стараясь хотя бы разбором ошибки вернуть расположение учителя:

– У нее огненные волосы, она...

– На этом сходство заканчивается, – оборвал мэтр. – Ты очень разочаровала меня, Тесса.

Что-то мне не понравился его тон. Блондинке тоже, раз она упрашивала не выгонять. Напрасно.

– Недостойна, собирай вещи, возвращайся к родителям.

Бедняжка расплакалась и убежала.

Жестокие тут порядки, за малейшую оплошность выгоняют. Интересно, кто-нибудь сумел закончить обучение у злобного мэтра? Я бы на второй день сама ушла.

Разобравшись с ученицей, мэтр вновь уделил внимание мне.

Кончик посоха уткнулся в лоб, заставив затаить дыхание. Вдруг убьет? Но нет, мужчина прикрыл глаза и не двигался. Острие чуть царапало кожу, от него растекалось приятное тепло. Оно убаюкивало, погружало в полудрему. Перед глазами пронеслись события минувшего утра: забег до метро, падение, машина... Только теперь я выступала в качестве стороннего наблюдателя. Никаких эмоций, словно смотришь кино.

Вот «Киа». Она тормозит, явно не успевает. Сумочка отлетает в сторону, я теряю сознание. Дальше – темнота. «Я умерла?» – молча спрашиваю неизвестно кого. Осознать подобное сложно, ведь говорю, дышу, но там, на снегу...

– Понятно.

Мужчина ожил и убрал посох.

Заморгала. Возвращение в настоящее оказалось резким,

болезненным, как у слепого и глухого, которому неожиданно подарили утраченные органы чувств. Краски слишком яркие, звуки – громкие. Голова болела – то ли от удара о лед, то ли от эксперимента мэтра.

– Благодарю небеса: такая удача выпадает одному из тысячи.

Какая удача? Погибнуть под колесами автомобиля и очнуться абы где?

– Ты должна была умереть, но призыв Тессы нарушил естественное течение вещей, – объяснил мужчина. – Рождение и гибель неизменно приводят к большим всплескам энергии. Они гасят заклинания неумелых магов, которые мнят себя великими колдунами, – камешек в огород бывшей ученицы. – Тесса отправляла зов в мир духов, ну и получила дух во плоти. Тебя. Рыжую, как и просила. Только мне сомнительные девицы не нужны. Пусть твои боги сами разбираются, оставить живой или мертвой.

Мэтр ухватил меня под мышки и невежливо, словно куль с мукой, потащил обратно к пентаграмме. Плащ сполз, но он сейчас волновал меньше всего.

Мозг отказывался переваривать полученную информацию. Дышащая покойница, призыв демоницы, некроманты – хватит, чтобы сойти с ума. Но в истории концы не сходились с концами. Положим, магия магией. Я не знаю ее законов, не могу судить, врет мэтр Алимус или нет. Только мы говорим на одном языке, а подобное невозможно. Раз так, никакого

перемещения не было.

Некромант между тем вновь уложил меня в центр пентаграммы, хитро, особым образом согнув руки и ноги. Он несколько раз отходил, поправлял их положение, выверял, ровно ли лежит голова. Страха отчего-то не испытывала, происходящее напоминало фарс. Никакие мэтр Алимус и Тесса не сатанисты, просто запутавшиеся в реальности люди. Потому что их разговоры – полный бред, наряды нелепы, а человек либо жив, либо мертв. Оцепенение и прочие непонятные вещи – обычная реакция на стресс и побочное действие лекарственных препаратов. Не сомневаюсь, на дороге меня не бросили, отвезли в больницу, где сейчас и смотрю странный сон.

Успокоившись, даже поняла, откуда взялись образы некромантов. Игра, обычная компьютерная игра. Только вчера проходила новый уровень. Все как под копирку – पोсохи, девицы в неглиже, суровые маги, разрушенные замки. Могла бы сразу догадаться, а не кивать на сектантов, которые уволокли неведомо куда в багажнике. Сны иногда реальны. Подумаешь, холод чувствуется! Наверняка ноги в железную спинку кровати уперлись.

Только вот дальше мороз пробежал по коже: мэтр достал нож. Отчаянно замычала, когда он склонился надо мной и сделал порез на руке.

Таки сектанты! Мамочки, я не хочу умирать!

Воздух вокруг загудел, из линий на полу вырвалось пла-

мя. Кровь медленно стекала по руке в небольшое углубление. Этого некроманту показалось мало, и он сделал симметричный надрез на второй руке, измазал кровью мои губы, начертил семиконечный символ на животе. И если прежде я плавала между понятиями «сон», «явь» и «бред», то теперь знала точно: страшным, неведомым образом неизвестные притащили меня сюда и собрались провести обряд. Подозреваю, вызвать ту самую демоницу, раз с первого раза не вышло. И самое гадкое, даже устно возразить не могу.

– Ладно, достаточно. – Некромант оторвал от рубашки две узких полосы и перебинтовал мои запястья. – Во всем нужен порядок, – назидательно заметил он и отступил за пределы рисунка, легко пройдя сквозь бесновавшееся пламя. – Возвращайся туда, откуда пришла.

Голову словно сдавило обручем. Царапины от порезов горели огнем, глаза слезились. Смутно различала силуэт брюнета, который, воздев руки, читал загадочный, лающий рецитатив. Я не понимала ни слова, язык не походил ни на один из тех, который преподавали в родном Герцене. Даже когда мужчина замолкал и обращался ко мне, ощущала себя европейцем, очутившимся посреди первобытного племени. Странно, еще пять минут назад языкового барьера не существовало, а тут как отрубил.

Мир подернулся плотной дымкой: теряю сознание. Ну и пусть, вряд ли станет хуже. Мысленно вздохнула и приготовилась к очередному повороту судьбы. Отчего-то стало так

спокойно, легко, словно перепила антидепрессантов. Совершенно не волновало, умру я или останусь в живых. Наверное, именно так выглядит последняя стадия пофигизма.

И вот темнота, бесконечная темнота.

Яркая вспышка, словно хвост кометы, и... я открыла глаза.

Глава 2

В нос ударил крепкий запах навоза. Заморгав, привыкнув к яркому солнцу, убедилась: я разлеглась на земле возле смачной кучи. Чихнув, села и отряхнула лицо от пыли.

Разбитая проселочная дорога, поля, деревца, медовое разнотравье. Чирикают птички, пиликают кузнечики, жужжат пчелы.

Рассмеялась, дивясь своей невезучести. Похоже, мозгу придется капитулировать – я не в Петербурге, это не сон, не мои фантазии.

Я в другом мире.

Господи, что за нелепица! Человек не может с бухты-барахты перенестись неведомо куда. Однако правда. Нравится, не нравится, придется смириться и выбираться отсюда. Нет, можно, конечно, выдумать «рациональное» объяснение: я пролежала в коме полгода, врачи отчаялись и выкинули в чистом поле. Логично? Вот поэтому другой мир, благо недавний опыт убедил в реальности его существования.

Ну некромант, специалист хренов! Орал на Тессу, а сам координаты напутал. Надеюсь, мы с тобой в разных мирах, иначе найду и предъявлю счет за халатно оказанные услуги.

В сердцах топнула ногой. Везение пятидесятого левела! Одна, голая, черт-те где. Ничего, неподалеку лопушки, сооружу модный костюм. Голова цела, не болит. Руки тоже.

Уже хорошо. Могло быть хуже, как говаривал известный любитель неприятностей из телевизора.

Странно, царапины затянулись, а казались глубокими. Или у страха глаза велики? Все равно нужно промыть: я валялась в пыли, не хотелось бы заработать заражение крови. И умыться не мешает.

Другая реальность... В голове не укладывается! И что тут? Средневековье? Новое Время? Жители явно жили за счет сельского хозяйства, не слышали о паровозах и автомобилях. Иначе колеса пробили бы характерную колею, где-то надрывался гудок локомотива, а разнотравье давно бы распахали. Прошлась немного по дороге и убедилась, что попала в классическое фэнтези – в подсохшей грязи остался четкий отпечаток конского копыта. А вот и следы колес. Разумеется, без протектора – проехала телега.

Присела, обхватив колени руками. Побилась бы головой о землю, только вряд ли поможет.

Как, за какие грехи, почему я?

Осознание накрывало медленно. Никто не найдет, позвонить родным не выйдет, потому как тогда самой придется изобретать сотовую связь. Единственный плюс – лето, не замрзну. Хотела в отпуск – получи.

Пару раз чихнула и порадовалась, что не страдаю самым распространенным заболеванием двадцать первого века – аллергией, потому как сезон цветения в самом разгаре.

Ладно, Таня, не грусти, ты справишься. Вспомни, сколь-

ко переговоров спасала. Неужели выбраться из чертова мира сложнее? Раз существуют обряды вызова демонов, маги могут перенести меня обратно. Осталось только найти деньги и нужного волшебника. Ты поступила на бюджет, сумела устроиться на работу, купить квартиру в ипотеку и не совладаешь с простенькой задачкой? Ничего, пара недель – и дома.

Немного успокоившись, насладились приятным бонусом – теплой погодой. Никого нет, можно позагорать. Для петербуржцев солнце – редкость, а тут ни облачка. И красота-то вокруг какая!

Убедившись, что дорога пустынна, вошла в цветочное море и разлеглась на травке. На плечо села большая двухцветная бабочка. Крошечные лапки щекотали, но я боялась пошевелиться, спугнуть красоту. Таких у нас не встретишь, только на юге. Прелестница взмахнула крыльями и унеслась прочь, к синему морю васильков. Вдоволь понежившись, встала. По-прежнему ни души, места явно непроезжие, глухомань. Прекрасно, успею подготовиться к встрече с местной цивилизацией.

Брела и брела, срывая колоски, наклоняясь, чтобы понюхать тот или иной цветок. Бедро почти не болело, ничто не отвлекало от единения с природой. Проблемы проблемами, но когда еще смогу вот так пробежать по приятно покалывающей ноги траве? И так легко на душе! Еще бы не мысль о доме, так действительно отпуск.

А вот и лопухи. Соорудила из них примитивный наряд и, вооружившись самодельной клюкой, вернулась к дороге. Может, там и опаснее: мало ли какие люди повстречаются? Зато не заблужусь, не съедят дикие звери. К тому же любая дорога ведет в город или деревню. Что там делать, как зарабатывать денег и найти мага, пока не решила, разберусь на месте.

Ручейка, к сожалению, не нашла, но понадеемся на удачу. Вроде следы от порезов не нагноились, не потемнели. В любом случае уже поздно.

С непривычки ноги гудели. Я умудрилась поцарапать их о сучки и теперь напоминала беременного пингвина: так же переваливалась с бока на бок. О разных болезнях уже не думала, просто шла, надеясь где-нибудь искупаться. Столь обрадовавшее сначала солнышко превратилось в большую проблему. Светлая кожа быстро обгорала, начинала зудеть.

Вскоре убедилась, что принадлежу к мрачному обществу пессимистов, которым вечно все не так. Казалось бы, лето, солнышко, а опять ною. И лопухи вечно сползают. Спрашивается, почему некромантка перетасила меня в свой мир в таком виде? Положим, демоница расхаживала обнаженной, но я-то под машину попала в пуховике и прочей зимней одежде! Или виной всему кривые руки Тессы? Пожалуй, теперь не отказалась бы поучаствовать в ее наказании. Не умеешь – не берись.

Стопы горели, ощущала себя рабом на плантации.

Все чаще поглядывала через плечо, опасаясь неожиданных встреч. Несмотря на жгучее желание вернуться домой, понимала, на что может рассчитывать голая девица. Даже если мужчины окажутся порядочными, помогать точно не станут, вызовут местный аналог полиции. Раз так, одежда стала первой насущной необходимостью.

Судьба смилостивилась: уже едва переставляя ноги от жары, я различила звонкий женский смех. Сначала хотела спрятаться в придорожных кустах, но потом сообразила: смеялись купальщицы. И верно, впереди мост, добротный, каменный, горбатый. Под ним, в тенечке, удобно устроилась группка девиц. Они задорно хохотали, играли в салочки на мелководье. Одежда за ненадобностью валялась на берегу. В этом мире не слышали о купальниках, поэтому плескались нагими. Проезжие не заметят: скроет мост, а остальных отвадят. Деревенские девчонки бойкие, во всяком случае в произведениях классиков.

Осторожно спустилась по косогору, стараясь не спугнуть девушек. Первым порывом было подойти, попросить помощи, но я его подавила. Откуда мне знать, как тут относятся к чужакам? Лучше подберусь ближе, послушаю, может, что полезное скажут. Например, где ближайший город или деревня. Дорога дорогой, но пустынная какая-то. Пару часов брела, так никого и не встретила.

Тело вспотело, до зуда хотелось окунуться.

Бросила очередной взгляд на девушек. Хм, а ведь они то-

же светлокожие. И волосы не красные, не фиолетовые, вполне себе земные оттенки. Не дородные рубенсовские красотики, я на их фоне выделяться не стану.

Риск – дело благородное, и я полезла в воду, подгадав так, чтобы остальные в это время отвернулись. Подплыву, изображу, будто местная. Дальше – по обстоятельствам.

Речная прохлада остудила горевшую кожу, смыла грязь. Только босые пятки по-прежнему кололо – оцарапала где-то.

Нырнула, проплыла немного и пристроилась в тени плакучей ивы. Ветви свисали прямо в воду – словно лестница для русалок. Интересно, водятся здесь такие? Как в этом мире с нечистью? Опасливо поджала пальцы и вгляделась в мутную реку. Вроде только водоросли, рыбки... Но все равно страшно.

Девушки меня не замечали, увлеченные разговором. Сколько ни напрягала слух, не могла разобрать ни одного знакомого слова. Судя по интонациям, делятся сплетнями – оживленно, перебивая друг друга. Произношение ни на что не похоже, как бубнеж мэтра Алимуса перед моим неудачным переносом домой.

Под ложечкой засосало. Одна, в незнакомой стране, без знания языка... Жаловалась на «рояли в кустах» – получи. Только почему в самом начале было иначе? Некромант объяснял, но толком не поняла. В любом случае планы меняются. Нечего и думать, чтобы подплыть и объясняться жестами: девушки поднимут крик и убегут.

Одежда соблазнительно белела рядом. Всего-то вылезти, протянуть руку, и одной проблемой меньше. Воровать, конечно, нехорошо, и я уже отвернулась, хотела отплыть подальше, когда вспомнила, что закидывать меня невесть куда без средств к существованию – тоже не самый лучший поступок. Раз так, просто сравняю счет. Слабое оправдание, но лучше такое, чем никакого. Вроде уже ничего плохого не делаешь.

Убедившись, что я для крестьянок – деталь пейзажа, быстро выбралась на берег. Времени на раздумья не было, поэтому схватила первое попавшееся и юркнула в кусты. Там быстро, путаясь в юбках, оделась. Это оказалось не так легко. Раньше полагала, что костюмы прежних времен отличались простотой, но сейчас убедилась: легче натянуть коктейльное платье, чем справиться с многочисленными завязочками.

Нижнего белья местное население не признавало, во всяком случае, я его не нашла, даже бабушкиных панталон. Оставалось надеяться, что в городах дело обстояло иначе, тяжело в двадцать шесть превращаться в хиппи. Сероватая (белое и Средневековье несовместимо) рубашка с непривычки царапала нежную кожу городского жителя. Так и не поняла, из чего ее сделали. Не лен, но не хлопок. К ней полагалась нижняя юбка из такого же материала, прикрывавшая лодыжки. Далее – мягкий корсет из более плотной ткани с яркой цветочной вышивкой и очередная, теперь уже полосатая юбка с широкой синей полосой по подолу. К одежде при-

лагались чулки, державшиеся с помощью самодельных подвязок, и грубые башмаки. Они оказались велики, тогда как рубашка (длинная, прикрывавшая бедра) мала, равно как и самодельный корсет. Зашнуровать его толком не смогла, да и вряд ли втиснула бы в него грудь, хотя далека от Памелы Андерсон. Ну да, резвились незамужние, то есть подростки. На вид – лет четырнадцать.

Опасаясь, что сейчас завизжит, поднимет тревогу хозяйка вещей, поспешила прочь. Ноги хлюпали в башмаках, которые то и дело норовили соскользнуть, остаться под издевательски подставленным корешком. Кое-как пробралась через кусты и отдышалась.

Девушки по-прежнему смеялись, значит, пока не заметили. Во всем ищи плюс. В моей ситуации – это возможность без опаски выбраться на дорогу, что я и сделала. Клюка осталась сиротливо валяться на том берегу. Купание и страх придавали сил, резво скакала по обочине, то и дело бросая взгляды через плечо. Жаль, среди вещей не нашлось чепца или другого аналога панамы, так солнечный удар подхватить недолго.

После моста пейзаж чуть изменился, чувствовалась близость жилья. Тут мелькнуло стадо коров, там – заборчик. Вскоре от дороги то здесь, то там, словно протоки, начали разбегаться проселки.

Приободрившись, забыла об усталости. Я по-прежнему брела по обочине, обмахиваясь подолом верхней юбки. Бе-

жать не хватило бы сил. Жутко хотелось снять корсет: кожа под ним прела, но, вспомнив о шнуровке, отказалась от соблазнительной идеи. Тогда, у реки, быстро затянуть ее помог плескавшийся в крови адреналин, вряд ли сумею вторично повторить сей подвиг.

Внимание привлек шум за спиной. Обернувшись, сначала увидела облако пыли и только потом – подводу, груженную мешками. Невысокая коренастая лошадка бодро трусила по дороге и вскоре поравнялась со мной. Возница, типичный сельский житель в широкополой соломенной шляпе, лениво мазнул по мне взглядом, толком не видя.

– Эй! – замахала руками, привлекая внимание.

Еще пара километров прогулки, и свалюсь от усталости. Никогда так много не ходила. Вдобавок башмаки... Не обувь, а спортивный снаряд для наращивания мышечной массы, столько усилий тратишь, чтобы не потерять.

Мужчина посмотрел снова, уже с интересом. И что-то ему не понравилось, раз нахмурился и натянул поводья. Ну да, одежда не по размеру, надета кое-как. Оказалось, дело в другом – волосах. Возница ткнул в них пальцем и что-то спросил.

Нервно пригладила волосы. Что с ними не так? Цвет как цвет, не кислотный. И только потом поняла: длина! Не признавали в Средние века женские стрижки, так ходили только осужденные и проститутки. Вот влипла! Ладно, спокойно, дыши глубже. Кто сказал, будто тут те же законы?

– Путались сильно, поэтому отрезала, – брякнула первое, что пришло в голову, и только потом вспомнила: не поймет.

Так и есть, насупился еще больше, снова раздраженно забурчал. Что же делать-то? Мне катастрофически нужно наладить контакт и сесть на подводу. Очень хочется пить и немного есть. Ставить ловушки я не умею, варить суп из крапивы тоже. Не попаду в деревню, умру.

Иногда работа помогает найти выход из, казалось бы, безвыходных ситуаций. Вот и теперь память услужливо вытащила из дальнего уголка воспоминание о сложных переговорах, когда, чтобы не сорвалась сделка, пришлось притвориться глухой. В итоге партнер остыл, извинился, а шеф так и не узнал, куда его послали. Попробую и здесь изобразить женщину не от мира сего, благо все данные имеются: одежда с чужого плеча, тарабарщина вместо слов. Не факт, что подвезут, но у иномирянки шансов куда меньше. Сначала узнаю, как к ним относятся, и только потом раскрою карты.

Среди прочих дисциплин нам преподавали язык жестов. С помощью его изъясняются тысячи людей во всем мире. Он простой, одинаков и для китайцев, и для русских, и для американцев, сработал даже в иной реальности. Ответов мужчины по-прежнему не понимала, зато он меня, судя по реакции, – да. Морщинки на лбу разгладились, подозрения ушли, в глазах мелькнула жалость. В итоге кое-как уговорила усадить на подводу. Возница произнес нечто ругательное и махнул на мешки.

Как забиралась – потеха. Легко и грациозно не вышло, вдобавок соскочил башмак, пришлось наклоняться, поднимать. Но вот наконец устроилась на мешках, и подвода тронулась. Сидеть оказалось мягко, и я наслаждалась заслуженным отдыхом после череды приключений. Единственное неудобство – ухабы. Без рессор подводу сильно трясло. Если бы не мешки, набила бы синяков.

Возница пару раз оборачивался, проверял, как я там, но не заговаривал. Я тоже не пыталась вовлечь его в беседу, довольствуясь ролью немного безумной бродяжки. Клонило в сон – сказывалась усталость. В итоге таки задремала. Проснулась оттого, что мужчина тряс за плечо и чего-то настойчиво требовал. Спросонья не сообразила чего – и оказалась на земле. Грубо!

Потирая плечо, наблюдала за тем, как разгружали и носили в сарай мешки с подводы. Вокруг шумела обычная деревенская жизнь, словно сошедшая со страниц учебника. Мазанковые дома, крыши с яркими стрехами, частью соломенные, частью – из дранки, все приземистое, но крепкое, на века, чтобы и внуки пользовались. Заборов в нашем понимании нет, так, частокол, на котором сушится посуда. Разумеется, глиняная, без глазури. Пузатые кувшины, кастрюли да кружки. Он разделял участки, чтобы соседская скотина не забредала в огород. Его я не видела, но догадывалась: имеется. Перед домами ни скамеек, ни палисадника. Заборчика тоже нет. «Красная линия» не соблюдалась, строй как хо-

чешь. Так и делали, в итоге на улицу дома выходили то боком, то фасадом.

Из-за сарая торчали лопасти ветряной мельницы. Значит, в мешках – зерно. Теперь понятно, отчего ехать было мягко.

Оправившись от падения, побрела по улице, стараясь не тарашиться по сторонам. Мальчишки гоготали, показывали пальцем. Подумаешь, возраст у них такой.

Другой мир. Если прежде надеялась на ошибку, теперь окончательно убедилась, что не проснусь, не выйду к автостраде. Придется приспосабливаться к местным реалиям.

Задача вторая – еда. Помнится, в фэнтези описывали трактиры и постоялые дворы, на которых одинокие героини находили работу. Вот и я попробую. Выбора особого нет: либо туда, либо просить милостыню.

Деревня оказалась большой, людной. Заглядевшись, чуть не столкнулась с женщиной с ведрами, потом и вовсе едва не угодила под лошадь. В довершение долго не могла обойти гусей, оккупировавших дорогу, и наступила-таки на свинью, которая с визгом рванула из лужи. Брызги разлетелись во все стороны, довершив образ бродяжки.

Вывеска с пьющим петухом не оставляла сомнений: за дверью неказистого дома притаилось питейное заведение. Оно не понравилось с первого взгляда: мутные, давно не мытые окна, вросший в землю порог, запах подгоревших овощей, но в моем положении не выбирают.

Внутри оказалось немногим лучше, чем снаружи. Проко-

птевший низкий потолок, воздух, пропитанный алкогольными парами, липкие столы и скамейки. Зато прислуга точно требовалась, чистоту явно никто не наводил. Приосанившись, направилась к нечто, напоминавшему барную стойку. На ней стояли бочонки с пивом. Краны плохо завернули, и пенный напиток капал на доски, образовав небольшую лужицу.

Несмотря на разгар рабочего дня – на дороге я очнулась утром, по грубым подсчетам, часа за два до полудня, – посетители имелись. Возле них хлопотала подавальщица в таком же скромном наряде, что у меня. Никаких смелых декольте, кружевных юбок и прочих атрибутов Октоберфеста. Подвыпившие мужчины норовили усадить ее на колени, похлопать по мягкому месту, но девушка ловко уклонялась. Чувствовалось, она работала не первый год.

Хозяин, рослый мужчина в кожаной жилетке на голое и весьма волосатое тело, не вытирал бокалы, а, попирая штампы, считал выручку. Он походил на бывшего головореза и внушал подсознательный страх. Ладно, мне за него не замуж выходить. Прочистила горло и только тут вспомнила, что говорить-то не могу. Вернее, могу, только никто не поймет. Оставался язык жестов. Надеюсь, хозяин не выгонит до того, как дойду до сути.

Постучала ладонью по стойке.

Владелец заведения поднял голову, бросил мрачный взгляд из-под насупленных бровей. Как есть бандит!

Сделала глубокий вдох и указала на пол, изображая энергичные движения шваброй. Догадается или нет?

Мужчина буркнул нечто неразборчивое, отмахнулся и убрал деньги (частью монеты, частью – бумажки вполовину меньше рублей) под стойку. Очевидно, опасался, что украду. Я бы сама боялась, потому как выглядела весьма экзотично. Однако мне нужна работа, и я ее получу.

Снова постучала по дереву.

Хозяин зыркнул исподлобья, что-то в сердцах сказал. Выругался, наверное. В некоторых случаях незнание языка полезно, вряд ли я порадовалась бы обогащению местного матерного запаса. Не позволив мужчине снова отвернуться, ухватила бывшего бандита за руку. Она, как и думала, оказалась мускулистой, мои пальцы на фоне его ладони – пшик. Страшно? Конечно, вдруг ударит? Только урчащий желудок заставлял рисковать.

Мужчина скинул руку. Да как! Едва устояла на ногах. Посетители загоготали, бесплатный аттракцион нашли. Один из них встал и вразвалочку направился ко мне. Оставшиеся сидеть за столом товарищи толкали друг друга в бок, улюлюкали.

Хозяин вышел из-за стойки, сложил руки на груди.

Решимость добиться работы таяла с каждой минутой. Нервничая, обернулась на дверь. Два недружелюбно настроенных мужика и я – неприятная ситуация. Попятилась и натолкнулась на того, второго, словно в скалу врезалась. В нос

ударил острый запах пота и перегара – ребята пили по-черному. Хотела извиниться и рыбкой юркнуть к двери, чтобы попытать счастья с черного хода (женщины сговорчивее, а кухарке наверняка нужна помощница), но капкан пальцев захлопнулся на плечах. Сравнение, увы, не обычная метафора: руки у него действительно как тиски. Поймавший меня мужчина задал некий вопрос и, не дождавшись ответа, поволок к столу, к товарищам. Упиралась, но с тем же успехом могла бороться с паровозом. Приятели бородача встретили нас радостным гоготом. Они потеснились, освободив место на скамейке. Не с краю. Бородач насильно усадил меня между двух таких же громил, как он сам. В руки ткнулся деревянный жбан с сомнительным содержимым. Разумеется, пить отказалась, чем несказанно расстроила компанию.

– Гмель ша! – рыкнул сосед и толкнул локтем под ребра. На мгновение перехватило дыхание.

Мамочки, куда уж хуже: одна женщина и шестеро подвыпивших мужчин. Хозяин вернулся за стойку и явно не собирался мне помогать – очередное неприятное открытие. Сначала Тесса, потом полет с подводы, теперь сижу и через силу глотаю пойло, от которого из глаз текут слезы. А не пить нельзя, могут в третий раз ударить по лицу.

Горло словно наждаком натерли. Голова мигом отяжелела, мир перед глазами поплыл. Воды бы! С надеждой оглядела стол, потянулась ко второму кувшину, но быстро убедилась: в нем то же забористое пойло. Спасибо, отхлебнуть

не успела.

Меня разморило. Видимо, мужчины на это и рассчитывали. Нужно срочно закусить, а то захмелею, заодно поем. Компания, безусловно, неподходящая, но собственное здоровье дороже. Стараясь не думать о болезнях, которые могла подцепить (вряд ли здесь мыли руки перед готовкой), потянулась к блюду с курицей и оторвала ножку. Она оказалась жилистой, без специй, но урчащий желудок сказал спасибо даже за такую пищу. Хмель немного отступил, меня больше не клонило прилечь, хотя сознание все равно временами куда-то уплывало, а тело качало на невидимых волнах. Определенно, пить больше нельзя.

Вздрогнула, ощутив под юбками руку. Она настойчиво лезла вверх по бедру. Ударила нахала и попыталась встать. Нужно выбираться, пока не превратилась в бесплатное развлечение. Наверняка специально спаивали. Соседа такое развитие событий не устроило. Он ухватил за руку и резко дернул к себе. Не удержавшись на ногах, рухнула ему на колени.

Да моются они вообще?! На свиноферме так не воняет.

– Сайдара! – мягко произнес мужчина и погладил по волосам.

Брезгливо отстранилась.

– Дакеа, – все тем же хриплым басом продолжал он.

Если правильно поняла, мне сделали комплимент. Нечто вроде «красавица».

Меня едва не вывернуло, когда жилистые пальцыухватили за подбородок, не позволяя отвернуться, а мясистые губы накрыли мой рот. В нос ударило чужое несвежее дыхание. Замычала, пытаясь прервать неприятный, грубый поцелуй, но сделала только хуже – мужчина просунул мне в рот язык. Ощущения... Представьте, что вы жуете половую тряпку.

Разгоряченный кавалер развернул спиной к столу и опрокинул навзничь, придавив весом своего тела. Жалобно звякнула потревоженная посуда. Молотить по мускулистой груди – все равно что колотить по двери. По спине стекла капелька пота. Как просто, без предисловий!

Вряд ли я долго продержусь. Сжимай, не сжимай бедра, ноги все равно разведут. Мужчина сопел, шарил руками под юбками. Верные товарищи не давали жертве, то есть мне, сбежать. Еще бы, они надеются развлекаться по очереди. Козлы!

Волосатая рука зажала рот, мозолистая рука грубо тискала грудь под рубашкой. Хозяин по-прежнему глух и слеп, подавальщица спряталась. Подумаешь, бродяжку насилуют. Сама виновата, пришла одна в питейное заведение, села за стол с мужиками. Пила, ела, пора расплачиваться. Однако я не собиралась расслабляться и получать сомнительное удовольствие. Изобразив смирение, затихла, подпустив к телу первого любителя дармового секса. Удар попал прямо в яблочко. Верзила заорал благим матом, согнувшись пополам. Вскоре к нему присоединился второй, тот, которому проку-

сила руку. Вкус чужой крови придал сил, а эффект неожиданности подарил столь желанную фору.

Вскочила и опрометью, путаясь в юбках, ринулась к двери. Корсет в качестве трофея оставила врагу. Разумеется, никто просто так отпускать не собирался, раздосадованные мужчины кинулись в погоню, эмоционально расписывая позы «Камасутры», которым собирались обучить.

Забег вышел недолгим и бесславно закончился в железных объятиях одного из разозленных мужчин, оставив на память о себе синяк. Охнув, рухнула на пол. Щека пульсировала болью, тошнило. Меня пнули в бок, грубо подняли за ноги и закинули на ближайший стол, однако насладиться триумфом не успели.

– Канери! – послышался спокойный властный голос.

Изрыгавшие проклятия насильники притихли и, не сговариваясь, обернулись к двери. Я тоже во все глаза уставилась на вошедшего мужчину. По сравнению с шестеркой приятелей он казался хлюпиком, зато при мече. Значит, дворянин. Об этом свидетельствовали посадка головы, прямой твердый взгляд и одежда – явно не обноски с чужого плеча. Сероглазый блондин в гробовой тишине шагнул в трактир. Как по команде, несостоявшиеся насильники выстроились в полукольцо, отрезав негаданному защитнику пути к отступлению. Один услужливо захлопнул дверь и подпер ее плечом.

Казалось, блондин совсем не боялся. Стоял и чуть заметно усмехался. Меч оставался в ножнах. Дурак, они накинута-

ся всей толпой и избыют!

Оправив одежду, вскочила, благо мужчины временно потеряли ко мне интерес, нашли новую жертву. Нужно помочь блондину. Но как? Скамейку не подниму, ложкой не повоюешь, а сковородки далеко, на кухне, куда меня никто не пустит. И хозяин, подлец, сбежал. Странно, конечно, стоял, спокойно наблюдал, а тут вдруг испугался драки. Вряд ли шестеро против одного разнесут трактир в щепки. Хозяин ничем не рисковал, да и сам кого угодно одним ударом уложит. Выходит, существует нечто, о чем я не знаю, и блондин не так прост.

Ухо резанула подзабытая за сутки родная речь:

– Вы хорошо подумали?

Заморгала и протерла глаза. Послышалось? Минуту назад блондин изъяснялся на местном наречии и тут вдруг специально для меня перешел на русский.

– Проваливай! – окончательно разрушил картину мирозданий ответ одного из верзил.

Я понимала каждое слово!

Заморгала, пытаюсь совместить несовместимое. То ничего не разбираю, то слышу ясно, без акцента, родной русский. Развить тему не успела: в трактире началась заварушка. Любители бесплатных развлечений не стали ждать, пока дворянин трусливо сбежит, и навалились на него всем скопом. Так нападает уличная шпана – стаей, со сжатыми в руках ножами и обрезками труб. В данном случае мужчины легко, словно

доски, оторвали от пола парочку скамей сомнительной чистоты и закинули на плечи.

Ой, что сейчас начнется!

Съежилась, зажмурившись, когда одна из скамеек обрушилась на блондина. Одновременно с ней блеснуло лезвие ножа. Вопреки логике ни один удар не достиг цели. Наоборот, сила нападавших словно обратилась против них.

Знаете, по телевизору или в кинотеатре часто смотришь фильмы о супергероях, в которых врагов отшвыривает на десяток метров сильнейшая воздушная волна. Тут произошло примерно то же. Блондин выставил руку, словно защищаясь, и скамья, вертясь, сбила с ног нападавших. Тот, который пытался пырнуть ножом, упал на колени, завыл. Приглядевшись, заметила кровь на рубашке. Порезался собственным оружием? Вон оно, отлетело под стол.

Проворно, с непонятным азартом, бешеным адреналином, плескавшимся в крови, метнулась к ножу и сжала его в кулаке. Ноги и руки дрожали, я дышала, как загнанная лошадь. По-звериному озираясь, попятилась, стараясь не выпускать из поля зрения несостоявшихся насильников. Но им, похоже, было не до меня: фокуса со скамейкой хватило, чтобы верзилы трусливо сбежали через окна. Платить за еду, разумеется, не стали, но вот ни капельки не жалко хозяина. Так ему и надо, соучастнику.

Я стояла на полусогнутых ногах, сжимая нож, на поверку оказавшийся лезвием, обмотанным чем-то вроде лыка. Ка-

жется, заточен с двух сторон. Значит, используется только как оружие, прячется в рукаве и в нужный момент пускается в дело.

Блондин поправил перевязь с мечом и направился ко мне. Теперь смогла лучше его рассмотреть, как лицо, так и покрой одежды. Она действительно оказалась иной, нежели у местной публики. Все правильно: существует городская и деревенская мода. Если на последней шнуровка, на первой на жилете – пуговицы. Столь мелкие, что замучаешься застегивать. А вот рубашка, наоборот, на завязках под горлом. Никаких рюшей, даже воротника-стойки. Штаны напоминают бриджи для верховой езды, только не так облегают ноги и сшиты из грубой ткани. На всем – толстый слой пыли, особенно на сапогах с внушительными шпорами. Сверху – нечто среднее между курткой и сюртуком, короткое, до середины бедра, с накладными карманами. Словом, мешанина разных эпох.

Мужчина двигался медленно, осторожно, словно опасался, что пырну. Прав, между прочим, я ведь не знаю, какие у него намерения. Вроде защищал, но в сказках подобные типы частенько оказываются работоторговцами.

– Положи нож, – просьба прозвучала все на том же чистом русском языке.

Поколебавшись, разжала пальцы. Лезвие, звякнув, упало под ноги.

– Вы кто? Почему знаете русский? Что собираетесь со

мной сделать?

Вопросы невежливо сыпались один за другим.

Блондин нахмурился, отчего родинка под бровью стала еще заметнее.

– На твоём месте я бы молчал, – наконец поучительно выдал он и неожиданно цапнул меня за подбородок, разворачивая в профиль. – Откуда ты взялась? Когда увидел, решил, будто её высочество сбежала. Но принцесса, конечно, красивее бродяжки, – поспешил исправить непростительную оплошность спаситель.

Монаршие особы всегда самые лучшие, посему меня следовало принизить. Выходит, я похожа на некую принцессу. Понять бы, хорошо это или плохо. А вот обращаться с собой, как с вещью, не позволю. Сказано – сделано. Убрала чужие пальцы с лица и напонила:

– Воспитанные мужчины рук не распускают и представляются первыми.

Блондин округлил глаза:

– Мне – представляться тебе?

– А чем я хуже других?

Отступила на пару шагов и заняла оборонительную позицию. Адреналин все еще плескался в крови. В конце концов, откуда мне знать, кто передо мной? Может, он конюх, меч у господина стащил. Только вот летающая скамья... Интересно, как блондин провернул трюк?

Мужчина тяжело вздохнул и развалился за ближайшим

столом.

– Хозяин, эля! И только посмей подмешать мочи, по миру пушу! – гаркнул он.

Предатель с разбойничьей рожей высунулся из кухни, оценил посетителя и снова скрылся за дверью. Думала, не вернется. Нет, принес пива в затейливом жбане. Он не походил на те, из которых пила местная публика – чистый, новенький. Эль, судя по всему, тоже не из бочек у стойки. Вот жук!

– Для вашей милости – все самое лучшее! – заискивая, пропел владелец заведения.

Даже не верилось: такой бугай – и боится хлипкого блондина. Выходит, действительно аристократ и... маг? Наверное. Как иначе можно обратить в бегство шестерых мужиков, не обнажая оружия.

– Так откуда ты взялась?

Когда хозяин ушел, спаситель продолжил разговор.

Мне присесть не предложил, но я не гордая, устроилась напротив. Надеюсь, не нарушила местные правила. По крайней мере, блондин отреагировал спокойно.

– Ах да, – спохватился он, явно издеваясь, – ты не разговариваешь с незнакомцами. Только сомневаюсь, будто мы ровня.

Усмехнувшись, мужчина указал на мои волосы. Выходит, короткая стрижка тут действительно не в почете.

Задумавшись, нашла эквивалент своего места в средневе-

ковой иерархии:

– Я из зажиточных горожан, работала толмачом.

– Кем? – не понял блондин и усомнился: – В таких обносках ходят только крестьяне. Ты стриженная, значит, бродяжка. Попалась на краже? Скажи, не бойся.

Голос звучал сладко-сладко, как у лисы, выманивающей у вороны сыр.

– Ничего я не крала! – У попаданок тоже есть чувство собственного достоинства. – А остригли меня по собственному желанию, мода такая. И одежда мне не нравится, но моя, – запнулась, – пропала. Пришлось взять эту.

Мужчина, подперев подбородок кулаком, задумчиво рассматривал меня. Я говорила и говорила, надеясь, что он поможет вернуться обратно. Блондин не перебивал, слушал, хотя даже самой рассказ местами казался бредом.

– Определенно лорду Вариэлю понравится, – просиял мужчина. – Какая удача! И такой редкий цвет волос! Определенно существует справедливость.

Растерянно умолкла и уставилась на него. Какая справедливость, какой лорд Вариэль? Надеюсь, блондин что-то прояснит, но он продолжал загадочно улыбаться.

– Тебе повезло, девочка, – наконец соизволил заговорить спаситель, – скоро ты примеришь другие наряды, раз эти не нравятся. Делай, что велят, и станешь счастливой.

Сомневаюсь. План блондина заранее вызывал неприятие.

– Волосы нужно отрастить, – категорично заявил мужчи-

на. – Станешь втирать специальное средство и поносишь парик. Читать, писать умеешь?

Кивнула, а затем замотала головой. Речь о местном наречии, а я в нем не в зуб ногой. К слову, о языке...

– Почему я вас понимаю?

– У лорда Вариэля спросишь, – раздраженно отмахнулся собеседник и отхлебнул эля. – Он любит развлекаться с глупыми девицами, которые потом быстро умнеют. Потому что ты человек, дура, вот и понимаешь.

Понятно, в историю с ритуалом блондин не поверил, по-прежнему считает местной бродяжкой. Ну да, сама долго не принимала существование иных миров, а тут хочу, чтобы незнакомец сразу проникся, еще и узелок в дорогу собрал. Ладно, посмотрим, что мне предлагают. Надеюсь, к этому прилагаются теплая постель и еда.

Глава 3

Блондина звали Антрей Гауш. Барон Гауш, если быть точной, он соизволил представиться, когда затягивал в седло впереди себя. Зрелище вышло потешным, закончилось парой синяков и ссадиной на коленке. Барон злился, обзывал неуклюжей коровой, поглядывавшие на нас мальчишки гоготали. Наконец, задрав юбки чуть ли не до пояса, устроилась в седле и сразу поняла: путешествие выйдет скверным.

Антрей оказался в деревеньке случайно, проездом. Захотел выпить эля, а тут девицу на столе разложили. Он бы глаза отвел, смочил горло и уехал, только вот девица, то есть я, оказалась рыжей. По обрывкам фраз догадалась: такой цвет – редкость. А еще я напоминала местную принцессу. Сложив два и два, предположила, что намечавшаяся авантюра как-то связана с венценосной особой. Отчего-то вспоминался «Принц и нищий».

Предчувствия оправдались. К ночи, когда мы въехали в очередную деревушку, только крупнее предыдущей, у меня болело все, что только могло болеть. Барон не собирался облегчать мучения, даже не придерживал и, судя по поведению, брезговал. Каким чудом не упала, не знаю. Лошадь надолго запомнит девицу, вырвавшую ей половину гривы. Ноги не сгибались, пальцы свело судорогой, зад отбит, ниже пояса все ныло. В довершение бед Антрей бросил меня у

коновязи постоянного двора и ушел, что-то недовольно буркнув под нос. Увы, слов не разобрала, они снова превратились в абракадабру. Волшебная способность понимать окружающих улетучилась вместе с противным ветерком, забравшимся под юбки. Холодные же тут ночи! В замке, куда меня забросила незадачливая Тесса, было теплее.

К слову, нужно выбрать имя, вряд ли «Татьяна» соответствует местным реалиям. Пока тряслась в седле, мечтая о метро и прочих благах цивилизации, придумывала аналоги и остановилась на Яне. Это имя мне давно нравилось, вдобавок короткое. Примерила на себя, мысленно пару раз повторила. Яна, Яна... Никакого дискомфорта. Вот Татьяна... Меня назвали в честь бабушки, в ту пору, когда еще не гонялись за экзотической модой на Лукреций и Горислав. Обычное имя, с историей, только не мое. Знаете, бывает так: живешь, не раздражает, но чужое. А Яна... Заодно никто язык не сломает.

И вот очередное испытание. С тоской прикинула расстояние до земли. Выхода нет, придется сползать. Только бы не удариться! Лошадь фыркнула, словно напоминая: пора бы и честь знать, освободите спину. Может, и не решилась бы, но появился конюх, босой вихрастый парень со щеткой. Не для пола, разумеется, а для лошади, такими бока чистили. При виде меня он замахал руками, указывая на дверь, за которой скрылся барон. Мол, ночуют там. Знаю, только до «там» нужно добраться. Ладно, была не была!

Мешок с картошкой упал бы элегантнее. Я с визгом приземлилась на пятую точку, успев напоследок рвануть повод, за который судорожно цеплялась. Лошадь всхрапнула и в довершение бед чуть не дала копытом в лоб. Запоздало сообщила: ей больно, и разжала пальцы. Конюх загоготал, ухватившись за живот. Ну да, ему смешно, а мне не очень. Сижу в синяках, в грязи рядом с навозной кучей, принцесса принцессой! Охая, кое-как поднялась и заковыляла к крыльцу. Рядом уже зажгли два фонаря, они, покачиваясь, отбрасывали тени на драконов, украшавших притолоку. Привалившись к ступенькам, запрокинула голову, любуясь работой безымянного мастера. Небольшие, но какая проработка деталей! Тут впервые задумалась, какие существа населяют неведомый мне мир. Вряд ли резчик воплотил в дереве свои фантазии.

Взгляд невольно обратился в небеса, словно оттуда сейчас спикирует дракон. Разумеется, ничего такого не произошло, только прикрикнула на зазевавшуюся деваху баба внушительных размеров. Судя по бочонку в руках – служанка. Я опасливо посторонилась и с уважением проводила взглядом квадратную спину. Такая женщина лошадь на скаку остановит, не то что принесет пива из погреба.

Из приоткрытой двери послышался взрыв хохота. Замерла, прижавшись к грубой, наскоро оштукатуренной стене. Из нее торчала солома, которую добавляли в раствор в сельской местности. Наверняка подмешивали и коровяк, только сей-

час я думала вовсе не о строительных хитростях. Меня обуял страх. Вдруг там повторится прежний кошмар? Я не понимаю ни слова, одета хуже нищенки, стриженная – словом, идеальная жертва. Вступится ли барон? Да и кто сказал, что он там, а не, скажем, заказал еду в комнату? Но не стоять же вечно у порога? И я решилась.

Постоялый двор оправдал ожидания. Примерно так я его и представляла, только без поперечных балок, с которых свисали гирлянды чеснока, пучки трав, а то и вовсе рога. Местные использовали их вместо вешалок. Потолки низкие. Маленькие оконца толком не давали света, зато не позволяли постояльцам сбежать без оплаты. Столы и лавки, все скромно. Еду готовили в другом месте – видела, как то служанка, то мальчонка лет семи проворно бегали за дверь. Все относилось в закуток за занавеской, откуда подавальщицы разносили заказы. Их тут две в отличие от прежнего заведения, симпатичные, стройные, но такие же тихие и скромные. Глаза в пол, ни «здравствуйте», ни «пожалуйста». С другой стороны, о чем с постояльцами разговаривать, зачем влипать в истории?

Барной стойки не наблюдалось, вместо нее – лестница, которая вела на второй этаж. Значит, действительно трактир по соседству, хозяин за плату только приносит блюда. А в фэнтези все иначе. Впрочем, с книгами не совпадало многое, особенно по части прекрасных принцев.

Вздыхнув, сглотнула слюну. Есть хотелось жутко, сегодня

во рту не было и маковой росинки. Только вот разум подсказывал: Антрей благотворительностью заниматься не станет.

Барон обнаружился возле очага. Размеры камина впечатляли, а пустой ныне вертел свидетельствовал, что тут иногда готовили. Наверняка кабанов, остальное несолидно. Камин огромный, я могла бы спокойно лечь и вытянуть ноги.

Весело потрескивал огонь, прогоняя долетавшую с улицы свежесть летней ночи. Странно, отчего у них так холодно? Днем печет, а вечером хочется накинуть куртку.

Заметив меня, барон лениво махнул. Не веря собственно-му счастью, подошла. Садиться побоялась: он – аристократ, маг, я – никто.

Антрей щелкнул пальцами, и к нему подлетела одна из подавальщиц. Что он ей приказал, не знаю, но через пару минут на столе возникла тарелка с наваристой похлебкой. Даже кусок мяса имелся. Похлебка чуть поостыла, но с голодухи я почти не обратила на это внимания. Отсутствие приборов тоже не смутило, пила через край. Не хватало специй, хлеб жестковат, но с удовольствием вылизала бы глиняную тарелку, так есть хотелось. Разумеется, не стала, а то барон вышвырнет на улицу, как собачонку. Он пристально наблюдал за каждым движением. Сначала смущалась, потом перестала замечать.

В качестве десерта принесли кувшин со странной жидкостью, напоминавшей перебродивший компот. Выпила и поблагодарила за еду, хотя никто не поймет.

Антрей ужинал иначе: степенно, важно, хотя тоже руками. Что поделаешь, не придумали вилок. Зато ножом и ложкой дворянин орудовал ловко. Аппетит у него оказался неаристократический. Барон умял сначала свиные ребрышки с подливой, затем принялся за мясо в ягодном соусе, которое подавали с чем-то вроде разваренной репы. Запивал все не вином – сидром, который я узнала по запаху и цвету.

Наконец Антрей вытер губы скатертью – нам единственным ее постелили – и заговорил впервые за время ужина. Судя по тону, задавал вопросы. Напрягала память, пыталась расфокусировать сознание, но слова по-прежнему оставались абракадаброй. Очевидно, организм мобилизовал ресурсы только в стрессовой ситуации, а в обыденной упорно не желал вспоминать сакральные знания. Во всяком случае, прежние озарения приходили под руку с сердцебиением и страхом.

Убедившись, что я хлопаю глазами и ничего не понимаю, барон выругался и встал. В нерешительности поднялась следом. Как спросить, где я сегодня ночую? Однако задавать вопрос не потребовалось, барон потащил к лестнице. За ужин не заплатил. Упиралась. Не люблю, когда незнакомый мужчина ведет неведомо куда неведомо зачем. Еще и языковой барьер. Может, ужин придется древнейшим способом отрабатывать? Откуда мне знать, что означают длинные сердитые реплики в мою сторону? Вдруг это лекция на тему «Бесплатный сыр только в мышеловке»?

Барон действительно втолкнул в комнату, напоминавшую купе, с той лишь разницей, что в ней не было стола, только колченогий табурет и топчан, заменявший кровать. На него кинули выдавший виды тюфяк. Страшно подумать, сколько всего там обитает! Бр-р! На табурете стоял таз, в нем – огарок свечи в плошке. Вот и все удобства. Никакого душа, туалета, даже элементарной подушки.

Вновь что-то сердито буркнув, Антрей отпустил меня и указал на тюфяк. Сложила руки на груди и не сдвинулась с места. Если уж отдавать долги, то в приличном месте, а не среди клопов. Барон страдальчески застонал и ткнул пальцем мне в грудь. Затем вновь указал на кровать и на мгновение прикрыл глаза. А, поняла, свидание отменяется, мне тут спать предлагают. Сомнительный номер, кладовка больше, но лучше так, чем ничего.

Антрей ушел, оставив одну в темноте: свеча есть, но чем ее зажечь? Может, у некоторых всегда огниво в кармане, а крестьянка, у которой я стащила одежду, не удосужилась его взять. Ладно, применю дедовский способ. В коридоре висела плошка, простейшая масляная лампа, от нее затеплю фитиль. Страшно, вдруг комната загорится, пока сплю, но еще страшнее крысы, бегающие по телу. Огонь их отпугнет.

Брезгливо ощупала тюфяк. Твердый! Вдобавок от него воняло. Сомневаюсь, будто барон ночевал в такой же конуре. Эх, выяснить бы, зачем я ему! И таинственному лорду Вэриэлю – тоже. Похожа на принцессу... Подменить решили?

Только гиблый номер, меня за пять минут расколют без знания языка. Выходит, что-то другое.

Пошарив рукой в темноте, нащупала таз и огарок. Вышла в коридор и осуществила задуманное. Внизу еще гуляли – шумная компания то ли праздновала день рождения, то ли просто пила за встречу. Немного послушала и решила лечь спать. Заняться все равно нечем, а в Средневековье вставали рано, не хочу завтра спросонья упасть с лошади и разбить голову.

Дверь запиралась на хлипкую щеколду. Вертела ее так и эдак, но она не желала выдвигаться полностью. Даже выбивать не надо, только посильнее толкни. И нож в трактире остался, никакой защиты. Pokосившись на рассохшиеся доски, несколько раз повторила: «Со мной ничего не случится!» Утверждают, будто мантры помогают, вот и проверим.

Господи, ну и вонь! Сколько немытых лесорубов ночевало на моей постели? Но другой нет, пришлось перебороть брезгливость. Надеюсь, клопы все же ушли в гости к господину Антрею, а то поспать вряд ли удастся.

Не помнила, как задремала, свернувшись калачиком. Проснулась уже ночью, когда голоса внизу стихли. Тело чесалось, хотелось в туалет. Таки покусали, паршивцы! Ненавижу сельскую средневековую жизнь! Надеюсь, блондину тоже плохо. Сомнительное, но утешение. Огарок мигал, но еще не успел погаснуть. Ума не приложу, как его не опрокинула, от кровати до табурета – меньше метра.

Села, ежась от ночной прохлады. Она проникала сквозь щели, заползала под одежду. Удобства во дворе, нечего и думать, будто хозяин расщедрился на канализацию. Почесавшись, взяла платку и отправилась в скорбный путь. Ночью постоянный двор казался декорациями к фильму ужасов. Пляшущие тени на стене, скрипучие доски, единственный источник света – мой огарок. Атмосферу портил зычный храп, доносившийся откуда-то справа. Хихикнула при мысли, что это сопит сиятельный маг.

В коридор выходило пять дверей, моя – самая дальняя от лестницы, в своеобразном тупичке, образованном изгибом коридора, огибавшего дымоход. Кирпичная кладка хранила тепло, и я, обняв ее, немного погрелась.

До лестницы добралась благополучно, бессонницей и лунатизмом никто не страдал. Дальше пришлось стать предельно осторожной. Огарок догорел, и я спускалась в темноте, вцепившись в шаткие перила. Спасибо полной луне, пусть окошки в зале внизу маленькие, но проникавшего сквозь них света хватало, чтобы наметить контуры предметов.

Входную дверь на ночь запирали. С засовом пришлось повозиться, не предназначен он для хрупких женщин. Закралось подозрение, что только я бегаю наружу в кусты, другие справляют нужду иначе. «В камин», – услужливо подсказал внутренний голос. Шутки шутками, а очаг разом потерял очарование. Действительно, читала когда-то о предках

любителей портить подъезды.

Но вот и улица. Свежий ветер пахнул в лицо, принес речную свежесть и аромат ночных цветов. Озираясь, добралась до конюшни и за ней сделала свое дело. Оправив юбки, собиралась вернуться, когда заметила зеленые глаза. Сначала приняла их за кошачьи, спокойно направилась обратно к входной двери, но потом сообразила: таких огромных кошек не бывает.

В горле пересохло.

Я очень медленно повернулась, ожидая столкнуться лицом к лицу с волком, но за спиной никого не оказалось. Привиделось? Только слишком тихо, даже лошади не фыркают, собаки не лают. Какая деревня без мохнатых охранников?

На крыше сарая мелькнула смазанная тень и столь же стремительно пропала. Попятившись, я споткнулась и едва не растянулась у повозки с сеном. Инстинкт подсказывал: «Беги!» – и я не стала противиться.

Словно нож масло, тишину прорезал крик. Что-то хрустнуло, булькнуло. Волосы на теле встали дыбом, когда я сообразила: кричал человек. Тот самый конюх? Мамочки! Никогда прежде я так быстро не бегала и, надеюсь, не побегу, потому что не желаю вновь услышать леденящий кровь вой. Захлопнула дверь и, навалившись, задвинула засов. Руки дрожали. Мне не показалось, я действительно видела! Огромный волк с человеческими руками стоял на задних лапах и выл на луну. Глаза горели зеленым.

От ночного спокойствия не осталось и следа. Постоялый двор стремительно просыпался. Замелькали огни на лестнице, из комнат высыпали постояльцы. Среди них и барон. Он выгодно отличался от прочих: выскочил не в длинной рубашке на голое тело, а полностью одетым, с оружием наголо. Где-то причитала, скулила женщина. Вторая, одна из подавальщиц, испуганно льнула к кавалеру, с которым провела ночь.

Пока еще толком не понимая, что происходит, попятилась и опрокинула скамейку. Она с грохотом повалилась на пол. И тут дверь сотряс удар. Могла поклясться: доски треснули, словно в них вонзили багор. Затем еще и еще. Когти! Характерный след от пятерни пугающе зиял в мигающем свете – хозяева и постояльцы подсустились, стащили все плоски.

Быстро сориентировавшись, Антрей принял командование, отрядил мужчин организовать оборону. На одевание времени не осталось, они ринулись за колюще-режущим оружием как есть. Кто наверх, оберегать комнаты, кто – к окнам и двери.

Страшные удары не повторялись, но, парализованная страхом, я не могла отойти от двери. Мамочки, кто же там?! В том, что оно плотоядное и недружелюбное, не сомневалась.

Барон, перепрыгивая через ступеньки, слетел вниз и оттащил от двери, обозвав безмозглой дурой. Не обиделась, порадовалась. Понимаю! Сначала – только отдельные слова из

отрывистых приказаний, затем – целые предложения.

– К...к-к-кто это? – дрожащей рукой указала на следы когтей.

– Зверолюди, – снизошел до ответа Антрей.

Он деловито взводил ручной арбалет, который с поклоном принес хозяин. Сам он пользоваться оружием не умел, из сбивчивого объяснения понял: досталось в качестве платы от постояльца.

– Вот, ваша милость спрашивали, нет ли чего, – заискивающе произнес мужчина.

Барон окинул владельца постоялого двора презрительным взглядом. Не согласна, не всякий обязан уметь и капусту шинковать, и мечом махать, и тетиву натягивать.

– Вот, позаботься, – меня толкнули в объятия стушевавшегося хозяина. – Головой отвечаешь, девчонка ценная.

Ценная, значит, только почему говорил в третьем лице, как о вещи? Однако разборку устраивать не стала, поспешила за провожатым к лестнице.

– Там каморка есть, пересидишь.

Не успела.

Зазвенело стекло, и в обеденный зал просунулась волосатая рука. Она раза в два превосходила человеческую. Гладкая серая шерсть, когти размером с овощной нож, которые вспороли трухлявую раму, как бумагу. И пальцев пять, не как у животных.

Истошно завизжала и инстинктивно повалилась на пол,

прикрыв голову руками.

Что-то засвистело, по ту сторону окна коротко вскрикнули. Раненый зверолод в остервенении вырвал раму с мясом. Подняв голову, увидела морду со знакомыми зелеными глазами. Она просунулась в образовавшееся отверстие. С окровавленной пасти капала слюна. То есть он женщину и конюха, да?..

Полными ужаса глазами, не в силах пошевелиться, наблюдала за тем, как зверолод пытается забраться внутрь. Хоть бы Антрей успел перезарядить арбалет! Увы, это не пистолет, даже не биатлонная винтовка. Барон тоже это понимал и не стал тратить время. Он рыкнул хозяину, чтобы отдал арбалет тому, «у кого руки не из задницы», и направился к бесновавшемуся зверю. Сумасшедший, тварь разорвет его!

Зверолод уже почти внутри, всего одно движение... Какой же он сильный! Вспоминались американские боевики о Халке и прочих героях комиксов. Только зверолод реальный, а рядом нет Супермена. Тварь походила на оборотня, только о двух ногах и с горбом, из-за чего не могла полностью выпрямиться. Почти лысая, живот с легким подшерстком, гладкая острая морда, полный набор когтей. Хвост отсутствовал. Перевалившись через остатки подоконника, чудище изготовилось к прыжку, но совершить его не успело.

Сначала я не поняла, что происходит. Барон выглядел беспечным идиотом, решившим подумать о бренности жизни. Он остановился примерно в десяти шагах от зверолода и вы-

тянул руку ладонью вверх, глубокомысленно ее рассматривая. Едва не наорала на него, наплевав на разницу в происхождении, мол, делай что-нибудь, мужчина, но замерла с открытым ртом. На ладони Антрея затрепетал лепесток пламени. Он быстро разгорелся, превратился в пылающую сферу, от которой, как от солнца, болели глаза. Резкое движение – и тяжелое тело зверолода плюхнулось на пол. Барон подбил его в прыжке. Запахло паленой плотью. Тварь пару раз дернулась и затихла.

Словно ничего такого не произошло, барон развернулся, забрал у остолбеневшего хозяина арбалет и двинулся к входной двери. Сообразив, что он отправился в разведку боем, а значит, в зале может стать жарко, поползла к лестнице. Встать не могла, да и не пробовала. Только очутившись в кладовке, по стеночке выпрямилась.

От зала меня отделяла хлипенькая дверца – сомнительная преграда. Если постараюсь, вышибу плечом. Зверолод и подавно. Но другой нет. Зато доски рассохлись, и можно подсматривать. Сомнительное утешение – подготовиться к смерти.

Снаружи доносились крики. Что-то падало, катилось, взрывалось. От воя зверолодов леденела кровь. Сколько же их там?! Когда начало казаться, что ночной кошмар никогда не закончится, дверь укрытия под лестницей распахнулась. От неожиданности не успела отскочить и шлепнулась на пятую точку. Закричать бы, только поздно, наверное. Оказа-

лось – незачем.

– Все.

Барон за шкурку, как котенка, поднял меня на ноги и вытолкал в зал. Он казался абсолютно здоровым, без единой царапины, только одежда пострадала: местами запачкалась, местами порвалась. Нервно хихикнула. Не пустят в таком виде в приличное общество, теперь мы оба бродяги.

– Откуда ты? – с места в карьер начал допрос Антрей.

Он уселся на нижние ступеньки лестницы, я осталась стоять, как провинившаяся школьница.

– Какая разница?

Хлюпнув носом, утерлась рукавом. Платка нет, придется забыть о хороших манерах.

– Давай без вранья, – отмахнулся барон. – Сначала я принял тебя за проклятую родом, – он указал на мои волосы. – Бывает, люди умом трогаются. Но бой неплохо прочищает мозги. Говоришь ладно, а грамоты не знаешь. То слишком умная, то ни слова не понимаешь. Опять же – лошадей боишься, одета в чужие обноски. Словом, кто, откуда и как тут очутилась?

Понял наконец-то, что иномирянка! Правда, пока не определилась, радоваться или плакать. Сумрачный Антрей излучал недоверие, следил за каждым движением: считал врагом.

– Некромант забросил, – всегда лучше говорить правду. – Его ученица хотела призвать демоницу, а вытащила меня.

– То есть как – вытащила? – нахмурился барон. – Нельзя переносить живого человека через пространства – это первый закон магии.

Сказал – и осекся. Сболтнул лишнего. Только поздно, я в курсе наличия магических способностей. Хотя что-то хорошее в моем фэнтези!

– Почему нельзя?

– Умрет, – коротко ответил Антрей и поднялся. – Там, во дворе, – он неопределенно махнул рукой, – подвода. Хозяевам уже без надобности, а ты переоденешься. Стыдно такое страшилище лорду Вариэлю показывать.

За страшилище обиделась и мстительно напомнила, на кого похожа. Или принцесса тоже не образец красоты?

– Умоешься, поговорим. – Дворяне умели хамить. – Пока не доросла. Что за некромант и почему ты живая, если попала сюда после ритуала?

Он обвинял, не верил. Впервые жизнь считали недостатком.

Имя мэтра я забыла. Оно вертелось на языке, но никак не давалось. В итоге просто описала дурно воспитанного некроманта и Тессу. Барон внимательно слушал, не прерывал, но и не кивал.

– Повторяю вопрос про жизнь.

Вот упрямый! Но раз ему так хочется:

– А я в своем мире умерла. Наверное, душа первой по дороге попалась.

Антрей рассмеялся:

– Как у тебя все легко! Великосветская прогулка, а не сложнейшее действо. Некромантия не просто так запрещена законом. Полагаю, ты встретилась с одним из северных адептов.

Я даже не в курсе, куда мэтр закинул, а тут законы!

– Эти северные адепты в каком измерении живут?

– Ваша милость.

– Что? – не поняла я.

– В разговоре употребляй «ваша милость». Ты мне не ровня.

Заскрежетала зубами, но повторила вопрос по новым правилам.

Оказалось, некромант столь же неудачлив, как ученица. Теперь понятно, почему у нее ничего не вышло. С таким-то учителем! Ни в каком другом мире я не оказалась. Вернее, для меня мир, конечно, другой, только любители демониц обитали тут же. Антрей пообещал потом допросить меня с пристрастием, чтобы найти замок и уничтожить его обитателей. Прочие ответы его удовлетворили, имя тоже не вызвало нареканий. После заявлений о «вашей милости» сомневалась, что им заинтересуются, но нет, не стал звать свистом. Представилась Яной, как и собиралась.

– Насколько понял, ты соображаешь только тогда, когда боишься. – Барон расхаживал по обеденному залу, не обращая внимания на труп зверолода и сновавших туда-сюда лю-

дей. Они втаскивали раненых, силились привести помещение в божеский вид. – Проблема! Так и быть, попытаюсь научить. Но запомни, – пригрозил он, – дважды объяснять не стану, не поняла так не поняла.

Энергично закивала. Пока не выяснила причину столь странного поведения мозга, я на все согласна.

– А теперь – спать! – хлопнул в ладоши Антрей. – Нас местные дела не касаются. Можешь не бояться, зверолюди не вернутся.

Спать? Он серьезно? Оказалось, вполне. Зевнув, барон направился к лестнице. И ведь действительно заснет! Привычны местные к разным ужасам. А я вот до сих пор не решаюсь повернуться спиной к убитой твари, какой там сон!

Глава 4

Похоже, я возненавижу Антрея. Самое обидное, ссориться нельзя, приходится молча терпеть издевки. А еще тряску экипажа, в который мы сели на большом тракте. Увы, лошадь пала смертью храбрых в ночь нападения звероловов, новую барон покупать не пожелал, выбрал дилижанс. Из обрывков разговоров поняла: он ехал в столицу.

Перед тем как загрузиться в угол гроба на колесах (ни о каких рессорах тут не слышали), успели принарядиться и пополнить запас бытовых мелочей в небольшом городе. Туда, на той самой бесхозной подводе, нас любезно отвез владелец постоянного двора в качестве благодарности за помощь. Барон кривился, не желал садиться на сено, а я с радостью забралась на мягкое. Сказка после седла!

Городок следа в памяти не оставил. Те же дома, те же лужи, разве только свиньи на улице не валяются. В местной лавке готового платья сменила чужие обноски на нормальную одежду, более скромную и незаметную: серое платье с квадратным вырезом, прикрытым выпущенной поверху нижней рубашкой. Цельная, до щиколоток, она заменяла нижнюю юбку. Корсет вшили прямо в лиф, сделали на крючках, а не на шнуровке. Белья по-прежнему не полагалось. Попробовала объяснить жестами, чего хочу, приказчик не понял. Можно, конечно, попросить барона перевести, он

хорошо разбирал мою жестикуляцию, но постеснялась.

В довершение образа – чепец с оборками, чтобы скрыть короткие по местным меркам волосы и соблюсти приличия. Горожанки в отличие от крестьянок голову покрывали. Не столь рьяно, как в земном Средневековье, лоб оставался открытым, но все же. Интересно, знать и вовсе носит эннены, знакомые по изображениям фей?

Ногам тоже преподнесли подарок в виде чулок и ботинок по размеру. Правда, бывшие мучения не прошли для них даром, оставив на память волдыри и мозоли. Обозвав разорением, Антрей всучил банку с жутко пахучей мазью и велел натирать больные места. Воняло снадобье знатно, на вид – болотная жижа. Надеюсь, поможет.

Барон тоже преобразился, не отличишь от зажиточного горожанина. Меч спрятал в ножны, завернул в отрез ткани. Перстни поснимал, нанизал на шнурок. Сразу видно: прячется, не желает, чтобы узнали. Не нравится мне это! Но пока ничего дурного с нами не происходило. Может, банально классовой ненависти опасался? Дворяне на дилижансах не разъезжали.

Лошади плелись медленно, свободного времени – тьма. Барон употребил его с пользой: учил языку. Как маленькой, показывал предметы и называл их. Спутники косились, смеялись, я не обращала внимания и старалась запоминать новые слова. Только учитель из Антрея вышел вспыльчивый и нетерпеливый. Если бы вдруг мозг не встрепенулся, вернув

былую способность частично понимать услышанное, осталась бы неучем.

Словом, приближение столицы я встретила с воодушевлением. Хотя ноги разомну.

Хмурый барон со вчерашнего дня молчал, уткнулся в стену. Приходилось развлекать себя самой, заодно совершенствуя полученные знания. Я напоминала первоклассника в окружении взрослых – такой же скудный словарный запас, столько же ошибок. Приходилось обращаться к языку жестов, чтобы четче донести свою мысль.

Местные считали меня дурочкой, не стала переубеждать. Пусть хоть горшком назовут, лишь бы помогали. Из пожилой женщины, ехавшей навестить внуков, вышла куда лучшая учительница, нежели из Антрея. Последний окончательно слился с потертой обивкой сиденья. Изображая спящего, закутался в плащ. Для всех мы брат и сестра, барон везет меня к тетке, набираться уму-разуму. В качестве платы за присмотр – отрез ткани, той самой, в которую завернут меч.

Уж не скрывается ли Антрей от закона? Зачем дворянину врать, прятаться? Помнится, в деревне он смело называл себя, гонял простой люд, словно слуг. Тут же присмирел, слова лишнего не скажет, хотя абсолютно все в дилижансе ниже его по происхождению. Может, у женщин плохо с логикой, а у гуманитариев вдвойне, но выводы я сделала: доблестному барону запрещено появляться в столице. Интересно, что он натворил и, главное, чем это обернется для меня. Не хоте-

лось бы угодить в тюрьму.

Разузнать о стране, не вызывая подозрений, не удалось, только выяснила название столицы – Майн. Не знать подобного деревенщине простительно, девице с отставанием в развитии – и подавно.

Как всякий порядочный город, Майн стоял на реке, вернее, на месте слияния двух рек то ли у моря, то ли у озера. Видела краешек водной глади, блеснувший между деревьями, когда взбирались на горбатый мост. Помимо нас в столицу рвалась уйма народу, образовалась пробка. Вертя головой, гадала, какое событие заставило людей давиться у бутылочного горлышка ворот. Ставила на коронацию или ярмарку. Даже закралась шальная мысль: уж не собирается ли барон убить загадочную принцессу и поставить меня на ее место?

Шутки шутками, а подозрения насчет Антрея частично оправдались. Он занервничал, когда стражник открыл дверцу и пробежал взглядом по лицам пассажиров. Я, наоборот, широко улыбнулась и поправила лежавшую на коленях корзину со снедью. Тягостные минуты ожидания, и дверца хлопнулась. Дилижанс тронулся.

Майн заметно отличался от виденного ранее городка, хотя начинался так же – предместьями, утопавшими в пыли, грязи и огородах. Затем шла крепостная стена, некогда ослепительно-белая, но потемневшая от времени. Над дозорными башнями реяли флаги. Рассмотреть изображения не уда-

лось, для этого пришлось бы высунуться наружу и запрокинуть голову. В остальном похоже на наши старинные города. Та же решетка, грозящая расплющить голову неугодным гостям, те же узкие улочки с одним лишь отличием: Майн делился на верхнюю и нижнюю части. Дилижанс остановился в нижней, тесной, шумной и суетной. Казалось, тут люди живут друг у друга на головах. Дальше, ближе ко второй реке, обнимавшей город, улицы расширялись, появлялось больше зелени. Потом и вовсе Майн тонул в садах и неприступных домах-усадьбах, напоминавших замки. Об этом узнала позже, пока же стояла посреди рыночной площади, надеясь не оглохнуть. Дилижанс остановился возле рядов лудильщиков. С одной стороны палатки, возы, наскоро сколоченные прилавки, с другой – гостиница. Повсюду грязь и мусор. Привыкшей к урнам горожанке приходилось нелегко, а Антрей, казалось, не замечал. Подумаешь, гнилое яблоко валяется? Переступил и пошел дальше.

Взвалив на плечо отрез ткани с мечом, барон увлек меня прочь, подальше от крикливых торговцев. На вопрос, куда мы, коротко ответил: «К милорду». Гулко сглотнула. Таинственный лорд Вариэль пугал. Барон явно умалчивал о полном имени сего господина, но вряд ли бы стал относиться с таким пиететом к обычному дворянину. Нет, лорд из высшей аристократии, этакий паук, которому ведут на закланье глупую мушку. Можно, конечно, вырваться и убежать, но куда? Города я не знаю, языка толком тоже, поймают и продадут в

бордель. Лучше уж в тепле, пусть и с сомнительным типом. Опять же Антрей от смерти спас, кормил, поил, одевал. Забудьте, пальцем не тронул, хотя мог бы, в счет купленных вещей.

Идти пришлось недолго. Немного поплутав по улицам с нависавшими над мостовой верхними этажами домов, мы остановились у неприметной двери. Она вела в полуподвальное помещение. Над улицей полоскалось на ветру белье – местные жители, не стесняясь, вывешивали его на всеобщее обозрение, веревки оплетали окна. Ни вывески, ни намека на то, что внутри. Вместо дверной ручки – тяжелое медное кольцо. Покопавшись под рубашкой, Антрей извлек ключ и, спустившись на две ступеньки, отпер дверь. Проверив, нет ли кого, барон втолкнул меня внутрь. Умудрившись споткнуться обо что-то в темноте, растянулась на пыльных досках. Затхлый воздух наводил на мысли, что тут никто не живет. Сыро и холодно, словно в погребе.

Захлопнулась дверь, и над ладонью Антрея вспыхнул огонек. Он осветил нехитрую обстановку из одного табурета, на который я налетела, ушибив колено, и две двери. Барон открыл левую. За ней оказалось подобие спальни. За второй дверью, по словам Антрея, нужник.

– Садись!

Барон махнул на низкую кровать. Помимо нее в комнате с низким, полностью не разогнешься, потолком нашлось два стула и стол. В углу темнел таз с кувшином – местный аналог

душа.

– Жди, скоро вернусь. И не вздумай высовываться! – пригрозил Антрей и захлопнул дверь.

Различив звук поворачивавшегося в замке ключа, поняла: меня заперли. Ничего, корзина с провизией со мной, не пропаду. В ней остатки хлеба с сыром и вода. Вернется барон, не бросил. Стоило тащиться в столицу, чтобы убить.

Прильнув в небольшому зарешеченному окошечку, в которое только кошка бы и пролезла, наблюдала за улицей. Когда абсолютно нечем заняться, копыта и сапоги сойдут за развлечение. Однако занятие быстро прискучило. Пешеходы не жаловали проулок, где располагалось убежище Антрея, поэтому занялась полезным делом. Представила, будто на уроке, и принялась практиковаться в местном наречии. Я обязана его выучить, иначе нечего думать о возвращении домой. Не на пальцах же магу объяснять, куда меня забросить.

Барон слово сдержал, вернулся в сгущающихся сумерках. Он вновь переоделся, облачившись во все черное. Меч теперь красовался на перевязи, скрытый плащом.

– Накинь!

В руки полетел второй плащ с капюшоном. По приказу Антрея укуталась в него с головы до ног и вышла на улицу. Солнце почти село; под ноги ложились густые тени. Контурь предметов постепенно терялись, на перекрестках зажигались огни – вставленные в специальные держатели факелы.

лы. Мы быстро шагали на запад, постепенно забирая чуть севернее. Майн постепенно менялся, превращался в тот самый Верхний город. От Нижнего его отделял тенистый бульвар с пешеходной аллеей на набережной. Тут дышалось иначе, пропали веревки с бельем, только стало еще темнее: дома стояли реже, факелы соответственно тоже попадались не столь часто. Глубокие тени пугали. Мнилось, за каждым углом, в каждой нише подъезда притаились маньяки, грабители и наемные убийцы. Пахло какими-то цветами. Изредка, попадая в пятна света, выныривали из темноты ночные мотыльки – белесые создания, никогда не видевшие солнца. Отчего-то казалось, будто они облачены в саваны. Не иначе, сказывалось знакомство с некромантами.

Барон шел быстро, фактически волок за собой. Он обнажил меч и напряженно поглядывал по сторонам, лишь усиливая общую нервозность. Пару раз мы скрывались за деревьями или в тени оград, чтобы переждать отряды стражи. Патрули ходили по трое, освещая мостовую фонарями. Они напоминали гвардейцев, охранявших королевские резиденции на потеху туристам, только одеты хуже, да и проткнут без лишних слов. Чтобы не закричала, не издала ни звука, пока стража не скроется из виду, Антрей зажимал мне рот рукой. От его перчатки пахло лошадиным потом.

Мы все дальше удалялись от временного убежища. Впереди замаячила городская стена. Велев не вмешиваться, барон покопался за пазухой и извлек кошель. Высыпав его содер-

жимое на ладонь, при блеклом свете нарождавшегося месяца отсчитал пару монет и убрал мошну обратно. Корыстолюбивые стражники согласились за взятку открыть калитку в воротах, через которую мы благополучно выбрались из города. Впереди блестела лента реки. Миновав мост, очутились на широкой дороге, больше напоминавшей проселок, чем улицу. Однако ее замостили деревянными плашками, по которым цокали, как ни старалась ступать тихо, каблуки башмаков. Впрочем, шпоры барона тоже позвякивали, не одна я шумела.

Дорога огибала несколько домов с остроконечными крышами и терялась за поворотом. Там от нее ответвлялась небольшая подъездная аллея, ведущая к очередной усадьбе. В сгустившейся темноте я различала лишь очертания здания за высоким забором. Не меньше четырех этажей, острые шпили башенок. Странное место! Вроде уже не город, стена осталась за спиной, а дорога мощеная. Пусть не камнем, но все же. Зато аллея – обычная земля.

Чем ближе подходили к ограде таинственного здания, тем сильнее билось сердце. Не знаю почему, но дом внушал страх. Внутренний голос настойчиво советовал бежать и не возвращаться, однако я не поддавалась. Право слово, подумаешь, лорд Вариэль, не съест же он меня!

Вопреки ожиданиям мы не полезли через ограду, а остановились у главного входа. Барон нащупал шнур, укрытый от непогоды жестяным листом, и дернул за него. Пару ми-

нут ничего не происходило, только чуть слышно шелестела листва. Тут вообще было зелено... и тихо. Так тихо, что, казалось, никто не живет. Помнится, в домах, мимо которых мы проходили, тоже не горело ни огонька. Может, не так уж не прав внутренний голос и действительно лучше уйти? Ограда такая высокая, основательная, никакие воры не страшны... И вот, когда внутри расцвела надежда, что мы вернемся в город, отворилась калитка; под ноги упал свет фонаря.

– Кто?

Вопрошавший дружелюбием не отличался и не давал рассмотреть лицо.

Антрей вместо ответа снял шнурок с кольцами и бесстрашно вложил в ладонь привратника. Подействовало, тот посторонился и вернул перстни.

– Милорд еще не спит, проходите.

В голосе заметно прибавилось почтения, хотя «ваша милость» он не добавил.

Барон кивнул и увлек меня через сад к дому. Вблизи тот казался еще больше, уменьшенная копия замка, только без рвов и сторожевых башен. Вход охраняли каменные драконы.

Десять ступеней – и мы у входной двери. Стоило коснуться ее, как она гостеприимно распахнулась, и едва различимый шепоток прошелестел: «Добро пожаловать!» Магия! В холле тускло мерцали свечи в единственном канделябре.

Казалось, идешь в безвременье. Прыгавший свет выхватывал из темноты доспехи – неизменные атрибуты любого аристократического дома. Наверное, если запрокину голову, и герб увижу. Тогда бы по форме короны над щитом поняла, какой титул на самом деле носил лорд Вариэль. Но увы, ночь умела хранить тайны.

Очевидно, барон не раз бывал в доме. Он двигался уверенно, поднялся на третий этаж и свернул в коридор, посеребренный месяцем. Здесь свет не горел вовсе, без ночного светила пришлось бы туго. Странное местечко! Отчего, если хозяин не спит, мы крадемся, как воры, в темноте? И по городу тоже, будто не поняла, что Антрей прятался. Выходит, блондину действительно строго-настрого запрещено появляться в столице, а меня никто не должен видеть.

Внезапно налетел ветер, и, словно по команде, вспыхнули... нет, не факелы. Даже не масляные лампы. Некультурно открыв рот, уставилась на парящие под потолком шары, излучавшие мягкий свет. Они не резали глаза и свободно перемещались в пространстве, будто плыли по воздуху. Увлечшись диковинкой, не заметила автора волшебства. Он сам напомнил о себе:

– Если мне не изменяет память, вы в ссылке, Антрей. Что же произошло, раз вы трижды подвергли себя опасности: явились в столицу, ночью, да еще к опальному советнику, хотя не имеете права смотреть на Майн даже в подозрную трубу?

Вздрогнув, повернула голову и тут же потупилась, не выдержав тяжелого взгляда. Охотно верю, незнакомец мог в прошлом служить советником, смотрел как человек, наделенный властью. Пусть он лишился былого влияния, но такое не забывается, остается в крови.

У приоткрытой двери в домашнем шлафроке, напоминавшем халаты аристократов пушкинской поры, то есть никакой обнаженной плоти, рубашка и штаны обязательны, стоял очередной блондин. Он был явно старше барона, на вид лет сорок, может, чуть больше. Волевой подбородок, неправильные, но неотталкивающие черты лица, глубоко посаженные пронзительные зеленые глаза, тонкие губы. Сомневаюсь, будто их когда-то трогала улыбка, только усмешка. Волосы зачесаны за уши, но непокорная челка ершится – единственная частичка хаоса среди ледяной правильности. На руке блондина сидел крошечный дракончик. Хозяин дома кормил его фруктами, напоминавшими крошечные мандарины. Потом вспомнила, как они назывались в моем мире – кумкваты.

Подумать только, вместо птицы, хорька на худой конец – дракон! Самый настоящий, с крыльями и тонким длинным хвостом. Зверь издавал недовольные звуки, нечто среднее между стрекотанием и шелканьем, настойчиво требуя внимания.

– Потом!

Блондин потрянул рукой, и дракончик, на своем языке ругая жизнь, улетел.

Барон вывел меня вперед:

– Вот. Посмотрите, какое сходство, милорд! По-моему, ради нее стоило рискнуть.

Чуть склонив голову набок, зеленоглазый осмотрел с головы до пят, а я в который раз подумала: «Непростой он лорд, ох непростой!»

– Хорошо, заходите, – кивнул хозяин и толкнул приоткрытую дверь.

Хм, а как же удивление? Или прожженного интригана и НЛО не заставило бы повести бровью?

За дверью оказался кабинет. Ярко горел камин, на столе валялись свитки и пара книг. Одну из них блондин читал, когда ему доложили о нашем приходе – второпях он косо заложил ее ножом для бумаг.

Краем глаза заметила, как погасли огни в коридоре, и прониклась уважением к мужчине, спешно задерживавшему тяжелые гардины. Он тоже маг, пусть и не хвастался умениями. К примеру, не заставлял двери открываться касанием руки.

Опальный советник, двойник принцессы... Догадываюсь, какую игру тут затеяли. Противиться не стану, сначала выслушаю условия. Жаль, мы высоко, иначе прыгнула бы из окна, если бы они не устроили, и ловите в темноте сколько угодно.

– Прошу!

Блондин против ожидания пододвинул кресло.

Села, недоумевая, с чего вдруг такая любезность. Одетая я

как небогатая провинциалка, пешка, а хозяин в галантного кавалера играет.

Барон проворно стащил с меня плащ и потянул за ленты чепца. Прежде чем успела возмутиться, ткань соскользнула, обнажив яркие волосы и модную стрижку. Комментарий лорда Вариэля оказался на редкость коротким:

– Хм!

Он обошел меня, как музейный экспонат, и скупно похвалил:

– Вы хорошо поработали, Антрей, сходство разительное. Только волосы зачем остригли?

Барон неодобрительно покосился в мою сторону.

– Она сама.

Сделала вид, будто не поняла ни слова, но мысленно закрепила несколько новых понятий на чужом языке. Об их значении догадалась по контексту.

– Сама?

А вот и первая эмоция на лице блондина. Он задумчиво почесал подбородок и, вымолвив: «Скоро вернусь», – удалился. Мы с бароном остались одни. Антрей по-прежнему стоял, подпирая стену, хотя мебели в кабинете хватало. Он вообще был на редкость большой и функциональный, хоть совещания проводи. Видимо, не положено садиться без разрешения.

Воспользовавшись возможностью, огляделась. Мебель напоминала поздний Ренессанс с легкой примесью барокко.

Никакой средневековой тяжеловесности, но функциональности девятнадцатого столетия не хватало. К примеру, зачем на бюро барельефы? Достаточно простенького рисунка. Или письменный прибор... Сколько камня на него ушло! А в ходу до сих пор перья. Собственно, чего ожидать от людей, которые носят корсеты и мечи.

Вон и блюдо с кумкватами примостилось на краю стола. Парочка соблазнительно краснела.

Сквозняк возвестил о возвращении хозяина дома, который принес толстую книгу, в ладонь, не меньше. Представляю, сколько такая весит! А блондин играючи положил ее на стол. Наверняка воспользовался магией. Зашелестели страницы. От них пахло пылью и чем-то приторно сладким. Не выдержав, чихнула.

– Ну, может, не заставишь гадать. – Лорд поднял голову. Зеленые глаза вновь остановились на мне. – Из какого мира? – Как?..

От удивления не смогла выдать ничего членораздельного. С первого раза – и в яблочко!

Блондин самодовольно сверкнул зубами и выпрямился, положив ладонь на книгу. Думаю, специально, чтобы увидела два кольца на безымянном и указательном пальце: массивный перстень-печатку и простенький ободок из пульсировавшего пламенем металла. Намек усекла: лорду Вариэлю положено знать, то ли образование, то ли должность обязывают.

– Ты меня понимаешь?

Похоже, мое молчание его раздражало, но я не виновата в скудности словарного запаса. На помощь неожиданно пришел Антрей. Он разъяснил мои сложные отношения с местным наречием, поведал о ритуале и некроманте. Блондин слушал и мрачнел. Я соответственно нервничала, и странное дело: чем больше волновалась, тем четче различала слова.

– Кто-то врет, не бывает такого, – безапелляционно заявил опальный советник. – Либо вы, либо она. Положим, некромант напутал, но вытянуть из другого мира просто так невозможно, иначе бы все давно спокойно перемещались по Лунному пути.

Закашлявшись, привлекла внимание мужчин и предложила изложить полную версию со скуными пояснениями мэтра Алимуса.

– Разумеется, – расплылся в инквизиторской улыбке лорд, – без этого не уйдешь.

Резко захотелось выпить, а еще лучше – сбежать в любой трактир и драить полы после шумных попоек. Лучше там, чем в одном доме с типом с сомнительными намерениями.

– Прошу в лабораторию.

Издеваясь, блондин подставил локоть. Пришлось встать, взять его под руку и поплестись к месту возможной казни. Антрей последовал за нами. Из обрывков разговора поняла: ему предстояло ассистировать. Перед глазами встали операционный стол, люди в белых халатах и кривая сердечного

ритма. Кто-то чужой, явно не я, но моим голосом, испуганно выкрикнул:

– Аштри вай, мерки коссу!

Как, откуда? Никакого акцента, будто всю жизнь тут прожила.

Блондин резко остановился. От неожиданности едва не упала, по инерции сделав шаг вперед. Гаденькая улыбка вновь тронула губы хозяина дома. Он обманчиво мягко стиснул пальцами мой подбородок и поинтересовался:

– Ну, откуда ты, крошка?

Гулко сглотнула и прошептала:

– С Земли.

Не поверит же!

Не поверил и вдвое быстрее потащил к лаборатории; едва успевали вспыхивать над головой световые шары.

Комната для экспериментов притаилась под самой крышей, вопреки законам жанра занимая не одну из башенок, а целый этаж. Чего тут только не было! И колбы с веществами странного цвета, и камни в стеклянных витринах, и треноги с шарами на любой вкус и для любой цели. Частые окна заливали помещение призрачным светом, придавая таинственность. Только она вышла с готическим душком, как в полуразрушенном замке.

Бывший советник толкнул на табурет и, велев барону присмотреть, принялся шумно копаться в ящике письменного стола – чужеродного предмета посреди буйства средневеко-

вой науки. Оставалось только гадать, какой пыточный инструмент ему понадобился. Оказалось, игла. Как банально!

Добровольно вытянула руку – пусть уколёт палец. Карминовая капля набухла и упала на вовремя подставленную стеклянную пластину. Потом мне дали носовой платок и на время оставили в покое. Хозяин дома нагрел стекло над предком спиртовки и зачем-то попробовал кровь на вкус. Когда он обернулся, от бывлой угрюмости не осталось и следа.

– Я сам займусь ею, Антрей, спасибо. И не забуду ваших услуг.

Барон просиял и намекнул: неплохо бы позолотить руку.

– Получите. Вы простите, леди? – с издевкой поинтересовался блондин.

Мы оба знали: я далека от леди так же, как он от гопника, равно как и то, что хозяин не испытывал ко мне ни толики уважения.

Денежные дела лорд Вариэль уладил быстро. Не успела заскучать, как он вернулся и отвел меня обратно в кабинет. На этот раз шла впереди, понукаемая нетерпеливыми окриками. Перевода они не требовали, хватало интонации. Можно подумать, я знаю куда идти!

За время моего отсутствия кабинет немного преобразился. Во-первых, добавилось света. Во-вторых, исчезли бумаги и блюдо. В-третьих, вновь объявился дракончик. Он присел на резную спинку кресла, с интересом наблюдая за происходящим карими глазами-бусинками. Золотистая чешуя по-

блескивала в свете плававших под потолком шаров. Камин лорд погасил, а жаль. Всегда мечтала постоять рядом, почувствовать магию живого пламени.

Хозяин дома запер дверь и остановился возле стола. Пальцы задумчиво теребили перстень на пальце. Терпеливо ждала, пока он заговорит.

Лорд Вариэль оказался не из молчаливых. Страхнув былую задумчивость, он прошелся взглядом с головы до пят и поинтересовался:

– Как тебя зовут?

– Яна, – ответила заранее заготовленным именем.

Следующего вопроса не поняла. Он оказался слишком длинным, а знание языка предательски улетучилось, стоило немного успокоиться. Хоть все время живи в стрессовой ситуации!

Мужчина поморщился и потянулся к книге. Кроме нее, на столе ничего не осталось. Не считая письменного прибора, разумеется. Внешний вид фолианта разочаровал: потерянная коричневая обложка, пожелтевшие листы, местами с оторванными уголками. Название стерлось, хотя я все равно не смогла бы прочитать. Барон и пассажиры дилижанса обучали разговорному языку, письменность же до сих пор оставалась абракадаброй. Тут никакой стресс не поможет.

Лорд нетерпеливо пролистал половину книги, сверился с оглавлением и наконец открыл нужную страницу. Он снова мельком глянул на меня, затем – в книгу, и углубился в чте-

ние. В кабинете повисла гнетущая тишина, даже дракончик притих. Ни мерного тиканья часов, ни шелеста листвы, ни криков птиц. Словно на кладбище попала. Неприятное до дрожи ощущение!

Хозяин дома бесшумно шевелил губами. Судя по выражению лица, написанное ему не нравилось. Надеюсь, не выместит злобу на мне. Он что-то отрывисто приказал и снова скрылся за дверью, на этот раз внутренней, скрытой шпалерой с изображением дракона. Черный красавец извергал пламя и косил лиловым взглядом.

Стоило владельцу уйти, как его питомец слетел с кресла и, не спрашивая разрешения, уселся мне на плечо. От неожиданности вскрикнула. Всегда полагала: если хищная птица сядет на руку – это больно. У них такие когти! У дракончика они тоже внушительные, но он оказался аккуратным, не потревожил.

Острая мордочка торкнулась в подбородок, подталкивая: погладь! Нерешительно провела рукой по жесткой золотистой чешуе, пластинчатому гребню на голове и спине. Он еще не успел затвердеть, значит, дракон совсем маленький. Откуда знаю? Без понятия, само пришло в голову.

– Яна! – прострекотал странный домашний питомец и, взмахнув крыльями, взлетел, чтобы из-под потолка продолжать кричать: – Яна, Яна!

Замахала на него руками, стараясь уговорить. Лорда ведь рассердит! Но тщетно, крылатый мерзавец разорвался еще

громче. Вот животное! Нет чтобы бессловесным уродиться! Стрекотал бы дальше. Нет же, попугай Кеша!

Разумеется, лорд Вариэль не оставил без внимания вопиющее нарушение порядка. Шпалера дрогнула, дверь стремительно распахнулась, явив раздраженного блондина. Зеленые глаза потемнели, стали практически карими. Без лишних слов он взмахнул рукой, и возмущенный дракончик плюхнулся на пол. Вокруг него разлилось едва заметное свечение. Оно все усиливалось, пока не превратилось в плотный матовый шар, полностью скрывший чешуйчатого ящера из вида. Когда он лопнул, дракончика внутри не оказалось. Надеюсь, лорд его не убил.

Попятилась к входной двери.

Выходит, лорд Вариэль не менее сильный маг, чем Антрей. Вдобавок – злой маг, лучше убраться подобра-поздорову. Не удалось. Щелкнул замок, отрезая нас от внешнего мира. Оказывается, тут не только щеколды делать умеют.

Сильный поток воздуха захлопнул окно. В панике заметалась по кабинету. Отчего так не везет, почему в моей сказке все неправильно?

– Хватит! – устало и почти на чистом русском произнес блондин. – Ты не курица в курятнике. Ее высочество всегда сохраняет спокойствие, тебе тоже придется.

Выходит, слова барона о принцессе не безумная идея? Нас действительно хотят поменять? Иначе зачем поминать венценосную особу?

– Ну, успокоилась? – В голосе звучало легкое ехидство.

Кивнула и без разрешения плюхнулась на стул. Только изобразить безразличие не получилось: пальцы намертво вцепились в подол. В голове крутилось: «Бежать, бежать, бежать!»

– Для начала представляюсь, чтобы осознала всю степень своего ничтожества.

Именно так он и сказал, слово в слово. Куда там Антрею с его высокомерием! Зеленоглазый блондин вполне мог бы рассекать по московским улицам на «Мазератти», наплевав на правила дорожного движения для плебеев.

– Уже осознала, – буркнула я.

В некоторых случаях страх развязывает язык. Терять особо нечего, вряд ли блондин убьет, а унижить больше – сложно.

– Прекрасно! – кивнул он и, придвинув второй стул, уселся напротив меня, заложив ногу на ногу.

В домашних туфлях это смотрелось немного комично, но я помнила о дракончике и не обольщалась.

– Итак, будущая леди на час, перед вами лорд Риоре Вარიэль.

Он ожидал бурной реакции, но для меня его имя и фамилия ровным счетом ничего не значили. Бывший советник – да, и то в силу собственного воображения, а не реальных фактов. Может, лорд давал бездарные рекомендации, поэтому попал в немилость.

– Хорошо. – Похоже, я задела его самолюбие. – Может, титул графа Ланскета окажется весомее?

Граф, значит. Ну да, то, что не лорд, было ясно с самого начала. Встала и изобразила неуклюжий реверанс, сопроводив его фальшивым: «Очень приятно».

– Взаимно. – А вот Риоре не шутил. – Ты редкостная удача, Яна. Волосы, конечно, придется отрастить, но ничего, поносишь шиньон. Скажешь, так запутались, что пришлось остричь.

– Кому скажу? – недоуменно поинтересовалась я. – И почему я снова все понимаю?

– Горничным, придворным дамам – словом, всем любопытным. А понимаешь, потому что к тебе возвращается память крови.

Лорд вытащил из кармана каплевидную подвеску и покачал в воздухе.

– Подозревал, что когда-нибудь пригодится. Это ментальный артефакт, он вытягивает нужные знания из твоей головы.

Страшно? Даже не так: СТРАШНО. Тот камешек опаснее ядерного оружия, с его помощью ничего нельзя утаить. Только почему Риоре, обладая столь ценным артефактом, лишился поста? Он бы с легкостью разгадал козни врагов и сумел изменить назревавшее решение монарха.

Видимо, недоумение отразилось на лице, раз лорд пояснил:

– У него ограниченный ресурс действия, но на один разговор хватит. Потом придется обходиться без него – на зарядку уходит полгода.

Полгода? Теперь понятно, отчего камушек валялся в ящике.

– Ничего, – обнадежил Риоре, – язык ты выучишь. Лично займусь, за три месяца полностью подготовлю. И, – он выдержал театральную паузу, – ты вовсе не умерла, а вернулась в родной мир.

Если бы у лорда отросли рога, не заметила бы. Как это – в родной мир? И как – не умерла? Я ведь помню падение, машину, боль. Поборола желание ощупать себя. Я очутилась внутри пентаграмм. Голой, но целой. Поврежденные там, на ледяной корке, места болели, и только.

Как младенец – сравнение прочно засело в голове. Новая жизнь. Но, по словам лорда, никто не умер. Требовались объяснения, и я жаждала их получить.

– Хорошо, – кивнул Риоре, – но сначала заключим сделку. Тебе предстоит заменить принцессу Лику и безоговорочно выполнять мои указания. В противном случае слуги выставят тебя на улицу. Сама понимаешь: бродяжка с отрезанными волосами долго не проживет.

Интересно, что станет с реальной принцессой? Уж не задумали ли ее убить? Я на такое не подписывалась! Пусть Риоре говорит что хочет, но в Майне можно устроиться. Тот же чепец надежно скрывал экстравагантную прическу, Антрей

обеспечил одеждой. Затеряюсь в толпе, хлебну участи низшего обслуживающего персонала.

– Что призадумалась?

Очевидно, лорд ожидал быстрого и безоговорочного согласия.

– Плюсы и минусы считаю.

– Ты?

Риоре уставился на меня, как на цирковую мартышку.

– Ну да. Сделка должна принести выгоду обеим сторонам.

– Помочь? – ехидно поинтересовался хозяин дома. – Сейчас позову слуг, скажу, что ты воровка.

Ну и мужчины здесь, один пакостнее другого.

– Мелко, сеньор советник!

Я поджала губы.

– Можно просто «лорд Вариэль», – милостиво поправил Риоре. – И бывший советник, если быть точным. Как видишь, мне ничто не мешает совершать неблагоприятные поступки. А ты... Я пока говорю по-хорошему, но могу и заставить.

Ого, вот и угрозы. Как же им нужно сместить Лику! Видимо, король плох, а она – единственная наследница.

Стоп, мы точно не сойдем за двойняшек: ее высочество должна быть минимум на шесть лет младше. Сомневаюсь, будто принцессы засиживались в девках. Династические браки – вещь стратегически важная, как и непрерывность королевского рода. Сами понимаете, на двадцатише-

стилетнюю особу вроде меня никто не взглянет. С каждым годом вероятность рождения здоровых детишек падает, а от принцессы требовали не одного, а пяток для гарантии. Взять хотя бы наших монархов: сколько жены каждого рожали? Поэтому надо начинать в восемнадцать, чтобы к тридцати отстреляться.

– Можете, – с психами положено соглашаться, – только толку не выйдет.

– Почему? – Сумела заинтересовать! – Сомневаешься в моих способностях?

Вздыхнула:

– Я ничего о них не слышала.

– Знаешь, – лорд откинулся на спинку стула и сцепил пальцы в замок, – мое терпение может закончиться. Ты никто, запомни раз и навсегда, а я лорд Вариэль. Одного щелчка пальцев хватит, чтобы тебя не стало. Показать?

Судя по холодной улыбке, он не шутил, поэтому, скрипя зубами, согласилась на контракт на заведомо проигрышных условиях.

Двойник принцессы – не так уж плохо, могли и вовсе в жертву принести. А так получу наряды, деньги, тридцать три удовольствия... И злобного надсмотрщика.

– Замечательно! – Блондин хлопнул в ладоши и предложил: – Игристого? Нужно отметить заключение сделки. Не беспокойся, когда все закончится, получишь деньги и уютный домик.

Не стала отказываться от местного аналога шампанского и приготовилась выслушать объяснения странностей в новом мире. Риоре предпочел сразу огорошить:

– Твои предки из Гаменции, кровь не обманешь.

– А Гаменция – это что? – невежливо перебила я.

– Наше королевство. Молчи и слушай! – прикрикнул Риоре. – Итак, заклинание призыва устроено таким образом, что в первую очередь откликается на своих. Твоя душа оказалась свободной, вне тела, в мире, смежном тому, в котором обитала демоница, поэтому чары замкнулись раньше времени. Однако душа не пожелала отпускать тело, и его тоже забросило сюда.

А как же одежда? О столь пикантной подробности, разумеется, не спросила, но предположила, что заклинание такими мелочами не замораживается. В конце концов, демоницы пуховиков не носят.

– Потом некромант отправил тебя домой. Вот и все.

– То есть, – недоверчиво покосилась на лорда и снова села, – мэтр Алимус не ошибся?

А я обзывала его недоучкой. Может, и Тесса провела ритуал по всем правилам? Только вот логика Риоре казалась шитой белыми нитками. Одни нестыковки! Предки, прыгающие по мирам, заклинание, неспособное найти адресата, смерть, которая не смерть.

– Ты не маг, не поймешь, – отмел лорд робкие возражения. – А самое лучшее доказательство твоего происхожде-

ния – понимание речи. Когда ты волнуешься, просыпается память предков.

– Ладно, допустим. Но ритуал?

Риоре засопел. Похоже, уже не рад, что затеял разговор. Думала, одернет – нет, с кислой рожей повторил еще раз, подробнее. Он сыпал разными терминами, даже показал схематичный расчет, нарисованный в воздухе пальцем. Понимания не прибавилось, но хотя бы восстановилась последовательность событий. Кто-то по материнской линии, именно по ней память крови сильнее, жил в Гаменции. Потом по неизвестной причине неизвестным же образом она или он оказались на Земле. Шли годы, родилась я и попала под машину, однако умереть не успела. Посланный демонице зов наткнулся на отлетавшую душу и утянул ее за собой. Так как ниточка, связывавшая меня с телом, не оборвалась, оно тоже переместилось в замок, благо Тесса ждала существо из плоти и крови, а не бестелесный дух. Вот ритуал и выдал полный комплект. Дальше просто: некромант не потрудился отправить обратно, послал на родину предков. Заклинание пошло по пути наименьшего сопротивления и выбрало ближайшую родину с лопухами вдоль дороги.

Оставалось одно «но» – язык. С ним творилось нечто странное. Положим, методом тыка я выяснила причину лингвистических озарений, но она оставалась умозрительной, не подкрепленной фактами. Рояль в кустах, как говорят о таком древние (и не очень) читатели. Только вот ответит ли

грозный лорд? Он всячески подчеркивал свой статус, намекал на пропасть между вошью-попаданкой и таким важным опальным советником. Но попытка не пытка, кого еще расспрашивать? Не слуг же! Вряд ли встретивший не слишком любезно мир подкинет книгу с ответами на все вопросы.

– Положим, с ритуалом понятно, милорд, – ничего не ясно, но обдумаю потом, – а что с языком?

– Твой на месте, – Риоре явно издевался. – Пока.

Стало как-то не по себе, даже нервно коснулась губ. Что значит – пока? Тут практикуют пытки? Конечно, практикуют. О Женевской конвенции никто не слышал. Так, стоп, он просто пугает, а ты уже дрожишь осиновым листом.

Риоре сидел, глядел свысока, развлекался, только глаза холодные, неприятные, колючие. Такой точно работал на высоком посту, а не прожигал жизнь на балах: чувствуется профессиональная деформация.

– Постепенно память вернется, скоро сможешь бегло говорить по-гаменциански, только меньше экспрессии, благовоспитанные леди сдержанны. Придется изрядно поработать над манерами, чтобы сделать из крестьянки принцессу, – чуть слышно сокрушенно добавил лорд. – В какой же отсталый мир сбежали ее предки?

Отсталый? С трудом удержалась от язвительной реплики насчет технического и культурного прогресса Гаменции. Обидно ведь!

– Ну, чего насупилась? – Риоре оказался внимательным. –

Мои слова не нравятся? Привыкай. Ты никто и ничто.

Вот так. Сразу припечатал.

– А твои озарения... Ты нервничала, и рядом оказывались маги, верно?

Кивнула, пока не понимая, куда он клонит.

– Нашла чему удивляться! Блок давал трещину при сочетании внутреннего и внешнего воздействия. По моим подсчетам, испарится месяца через три-четыре после тесного общения с магом, но ждать не стану, сниму, хотя возиться нет никакого желания.

Какой блок? Видимо, недоумение отразилось на лице, раз Риоре соизволил пояснить:

– При переходе из одного мира в другой ставится блок, чтобы человек не сошел с ума. Правда, это только в теории. В реальности не знаю никого, кто бы сумел уйти в чужое измерение, поэтому предположу, что твоих предков наказали, вышвырнули в никуда, заблокировав память. Они непостижимым образом выжили, но кровь не обманешь, она все равно проявляется.

Мне кажется или лорд старательно избегает правды? Вроде говорит много, предлагает все новые версии – и еще больше запутывает. Или это я не способна усвоить такой поток информации? Подумать только, предки из другого мира! Положим, маму называли странной. Она необычно одевалась, мало говорила, но в остальном абсолютно нормальная. Подумаешь, любила натуральные ткани, их каждый второй но-

сит. Почти не красилась – тоже обыденно. Имя самое обыкновенное, Анна. Не сирота, с кучей родственников. Сыпалась версия Риоре. Только вот ритуал, язык... Видимо, если вернусь, а я вернусь, придется побеседовать с бабушкой. Может, они маму удочерили.

– Теперь нужно привести тебя в порядок. Смотреть тошно!

Лорд поднялся и увлек меня обратно в коридор. Болтаясь за ним, словно шарик на веревочке, гадала, вытерплю ли хотя бы один урок с таким учителем.

Риоре на ходу составил и озвучил график занятий. Он впечатлил. Помимо изучения местного языка, меня надлежало обучить манерам, танцам, стихосложению и куче других вещей. Всего за три месяца!

– Станешь ленишься – отправлю в канаву, – пригрозил хозяин дома и подсластил пиллюлю: – Зато сошьешь кучу нарядов и получишь карманные деньги.

Путешествие завершилось на лестнице. Риоре остановился на площадке и крикнул старшего слугу. Заспанный, он явился через пару минут. Вышколенная у лорда прислуга! Хотя с его характером я бы тоже спешила, теряя тапочки. Одного на ногах мужчины как раз не хватало.

– Выдели ей комнату, – лорд ткнул в меня пальцем, – и найди камеристку. Не скупись, пусть умеет делать прически. Так же потребуется модистка и учителя, список получишь завтра. Девуцу из дома без моего сопровождения не выпус-

кать.

Вот так я превратилась в пленницу Риоре Вариэля.

Глава 5

Слегка подташнивало, но я уже привыкла. Нормальным способом такой объем знаний не усвоить, и лорд каждый вечер перед сном накладывал «закрепитель». Он не считал нужным стучаться, поэтому не раздевалась, пока Риоре не уйдет.

Моя фигура, которую лорду пару раз удалось увидеть, тоже подверглась критике. По мнению лорда, леди не подобало иметь такие формы.

– Ее высочество умерла бы со стыда, если бы превратилась в такое, – Риоре бестактно указал на мои бедра. – Ты не влезешь ни в один корсет.

Понятно, Лика анорексичка, потому как я не модель плюс, хоть и с парой проблемных мест.

– Зато для мужского глаза соблазнительно, – буркнула, обиженная чужими наветами.

– Может, и так, – неожиданно согласился Риоре и устроился на постели. Пришлось потесниться и оправить сорочку. – Только Лика и соблазнение – вещи несовместимые. От нее мухи дохнут. Вот, взгляни.

Он достал из кармана жилета эмалевое изображение. С него смотрела мечта готов – изможденная девушка с пышными локонами. Мы действительно похожи, но чтобы довести себя до такого состояния, придется голодать.

– Порадуйся, за последний год она чуть раздобрела, – обнадежил лорд и неожиданно приказал: – Ну-ка встань!

Попутно мучитель потянулся за поясом от местного аналога пеньюара. По сравнению с земным собратом он отличался большим целомудрием, полностью скрывая фигуру от шеи до щиколоток. Пояс делался в виде широкой ленты. Риоре воспользовался ею в качестве корсета, замотав меня, словно мумию. Отойдя в сторону, полюбовался результатом и кивнул:

– Да, хорошо. Велю камеристке туго шнуровать тебя, чтобы привыкла.

Привыкла? Тут не вздохнешь, вряд ли мои ребра от тренировок уменьшатся. Высказала неутешительное предположение и узнала страшный секрет:

– Яна, осиная талия и прочие достоинства фигуры – заслуга правильного кроя и хорошего корсета. Но тебя неплохо было бы ограничить в еде, – задумчиво добавил лорд, еще раз оценив прелести фигуры с чисто профессиональной точки зрения. – Все же Лика худее.

А наутро снова библиотека – средоточие мучений. Утром, до завтрака, и вечером, перед ужином, я приходила сюда, чтобы танцевать и учить язык. Лорд согласился стать кавалером и теперь изводил придирами. По сравнению с ним преподаватель казался зайчиком.

Танцы в Гаменции – сплошная геометрия. Мужчина и женщина с каменными лицами рисуют узоры на полу. Пра-

вая рука вытянута, левая придерживает юбки, и так три круга. Затем можно положить руку на плечо партнера. Тот, в свою очередь, деликатно касается талии. На этом интимность заканчивается. Все те же шаги, повороты, раскланивания.

Правда, один танец мне понравился. Он отдаленно напоминал вальс и состоял из двух частей. Сначала партнеры вставали друг против друга, сходились и расходились в такт музыке, зато потом движения становились свободнее. Дама притоптывала каблукочком, мужчина становился в классическую позицию и кружил ее по залу.

Постучавшись и получив разрешение войти, скромно замерла в уголке. Библиотека лорда Вариэля напоминала полноценный дворцовый зал. Книжные шкафы выстроились по периметру помещения, а также целиком занимали полуторный этаж, на который можно было подняться по лестнице. В центре свободное пространство с кадками растений. Когда мы танцевали, их сдвигали.

Вопреки обыкновению, Риоре не сидел, а расхаживал между полок. Воздух пропитался нервозностью, хотя лицо опального советника по-прежнему напоминало гипсовую маску. Заслышав шаги, он порывисто оглянулся и приказал:
– Плотно закрой дверь!

Заинтригованная, выполнила указания и, шурша юбками – отныне меня одевали как благородную даму, желая приучить к жестким корсетам и прообразам кринолинов, – по-

дошла к лорду. Он пару минут пристально смотрел на меня, словно силился проникнуть взглядом под кожу, и сообщил:

– Сегодня занятия отменяются.

Однако радость быстро улетучилась, стоило ему добавить:

– Ко мне пожаловали нежелательные гости. Пока не уедут, сидишь в винном погребе.

Ну уж нет! Среди бутылок и пыли, дрожа от холода? Лучше на кухне с прислугой. Вряд ли благородные господа – не сомневаюсь, другие к Риоре не ездят – туда заглянут.

Лорд отмел мое предложение:

– Не сомневайся, они не погнушаются зайти на кухню, лишь бы тебя найти. Знать бы, кто проболтался!

Хозяин дома стиснул зубы.

Два и два сопоставила быстро. Кому-то стало известно о пленнице-воспитаннице Риоре, и он пожаловал на нее взглянуть. Судя по всему, некто – очень влиятельная персона. Может, сам король или его нынешний советник. Но сидеть в винном погребе!.. В итоге смогла уговорить лорда оставить меня в лаборатории. Поклялась, что ничего не трону, и выслушала лекцию на тему опасности артефактов, растений и жидкостей, которые там можно найти.

– Я не шучу, – предупредил Риоре, отведя меня наверх, – неосторожность может стоить жизни.

И оставил одну.

Поежившись, огляделась. Неприятно сидеть рядом с перегородным кубом. Напротив стеллаж с разнообразными склян-

ками, в некоторых не травы, а сушеные насекомые и змеи. На столе – тетрадь. Заглянуть в нее не решилась, памятуя о наказе лорда. Ну прочитаю, а дальше? Я маг? То-то! Зато Риоре точно заметит, что тетрадка не так лежала, и накажет. С другой стороны, он не запрещал ходить, просто просил ничего не трогать. Двери и окна не считаются. И я встала, решив хоть издали взглянуть на гостей.

Из окна открывался вид на двор. Удобно, заранее знаешь, кто пожаловал. Сегодня у особняка многолюдно, даже многоконно. Вот и хозяин, вышел встречать. За месяц плотного общения научилась узнавать его во всех возможных ракурсах. Риоре здоровался с некой женщиной. Ни лица, ни даже цвета волос не разобрать: прикрыты тем самым чепцом-сердечком, который отныне носила я. Только головной убор незнакомки, несомненно, богаче. Шифон, бархат, жемчуг... Впрочем, отсюда не разглядеть.

Незнакомка приехала в закрытом экипаже с эскортом, точно королева или принцесса. Жутко захотелось взглянуть на нее поближе, и, наплевав на запреты, решила выбраться из лаборатории. Ничего не случится, я осторожно. Почувствую опасность, замечу кого – мигом вернусь.

Рассудив, что Риоре примет важную гостью в кабинете, направилась туда. Я неплохо ориентировалась в доме, знала пару мест, где можно затаиться, а еще помнила о смежной с кабинетом спальне лорда. Не подумайте дурного, Риоре туда не водил, просто знала от слуг. Может, невежливо забираать-

ся в столь интимное место, но иного способа подслушать не представится. Стоять в коридоре не вариант, там меня точно поймают. Сомневаюсь, будто пара солдат не встала на карауле у двери.

Дубовые ступеньки чуть поскрипывали, гладко отполированные перила холодили руки. Или ладони вспотели от страха? Вот и второй этаж. Сердце ухало в груди. Не совершаю ли ошибку, не лучше ли вернуться?

Замерла на лестничной площадке, прислушиваясь, и свернула во второй коридор, параллельный тому, куда выходила дверь кабинета. Сюда допускались только самые близкие, если таковые в жизни Риоре Вариэля существовали.

Говорят, комната способна рассказать многое о владельце. Замерев на пороге, всмотрелась в полумрак спальни Риоре. Несмотря на погожий день, лорд держал ставни закрытыми. Тонкие лучики солнца пробирались сквозь узкие планки, чем-то напоминавшие жалюзи. Зато шторы отдернуты. В глубине души надеялась наткнуться на запертую дверь, чтобы с чистой совестью вернуться в убежище, но ручка легко поддалась. И вот я здесь, смотрю на ставни...

Глубоко вздохнув, шагнула внутрь и тщательно прикрыла за собой дверь. В нос ударил пряный восточный аромат. Присмотревшись, поняла: он исходит от курительницы на треноге. Благовония едва тлели, но не собирались гаснуть – наверняка магические штучки.

В спальне главенствовала кровать в лучших традициях

жанра. На ней без труда поместились бы четверо, а полог хватил бы на десяток полковых знамен. Балдахин оказался двойным, с чем-то вроде москитной сетки, небрежно собранной вокруг одного из столбиков. Хм, красное белье. Как банально! И слишком страстно для такого человека, как лорд. Полно вышитых подушек – Риоре не чуждо прекрасное. А глядя на него, не скажешь. Спальня и лаборатория открывали его несколько в другом свете: не робот, чем-то интересуется, что-то любит. Помимо кровати в спальне обнаружилось глубокое кресло, на спинку которого небрежно бросили знакомый шлафрок. Оно так и манило присесть, вытянуть ноги на обитую бархатом скамеечку. Для полноценного отдыха можно придвинуть небольшой круглый столик. Что еще? Да ничего, кроме секретера и небольшого пузатого расписного шкафчика на ножках. За ширму заглядывать не стала, равно как в ванную и гардеробную, из которой тянуло лавандой – местные жители прокладывали ею одежду и постельное белье.

Шкур нет, только ковер перед кроватью, чтобы было куда поставить домашние туфли. Они такие забавные, с помпонами. Грозный граф – и столь фривольная обувь.

Утолив любопытство, сориентировалась и подкралась к двери в кабинет. Из-за нее доносились приглушенные голоса. Опустившись на колени, приложила ухо к щелке. Главное – не дергаться, а то вывалюсь на потеху собравшимся. Вдруг дверь не заперта?

Судя по голосу, женщина молода. Сильно нервничает, постоянно сбивается на высокие ноты. Риоре, наоборот, спокоен. Говорили... обо мне. Вернее, о некой девице, которую якобы похитил лорд. Он, естественно, отпирался, заверял в своей непорочности. Любой монах ведет более греховную жизнь, чем Риоре Вариэль. Кто наврал ее величеству, будто у него юная любовница? Выходит, в кабинете королева. Жаль, я надеялась хоть одним глазком увидеть Лику.

Заслушавшись, едва не попалась, но вовремя спохватилась и юркнула под кровать. Скажите, вот что могло Риоре понадобиться в спальне? Очередной артефакт? Или у него чутье на шпионов? Уф-ф, пронесло. Забрал что-то из секретера и вернулся в кабинет. Не стоит искушать судьбу дважды. Дождусь, пока лорд уйдет провожать королеву, и выберусь из укрытия. Пыли тут немерено! Слуги в Гаменции не отличались любовью к чистоте, пройтись тряпкой под кроватью им и вовсе не приходило в голову. Неудивительно, что таки чихнула. Надеюсь, в кабинете не слышно.

Прошла минута, другая. Тихо. Значит, не выдала себя. Успокоившись, принялась считать, чтобы хоть как-то засечь время. Вылезу, когда пройдет полчаса. Полагаю, Риоре быстро разберется с гостьей. Устроилась поудобнее, положив голову на руки, и прикрыла глаза.

— Хм, ее величество оказалась недалеко от истины.

Вздрагнула, услышав задумчивый голос Риоре, и, дернувшись, больно ударилась затылком.

– Вылезай!

Край свисавшего покрывала дрогнул, явив носки мужских остроносых туфель.

Стиснув зубы, не двигалась. Кончики ушей горели. Попа-ла так попала! Под кроватью в спальне мужчины. Сказать, что пробралась сюда ради шпионажа, еще хуже. Тут, куда ни плюнь, везде плохо.

– Яна, я прекрасно знаю, что ты там. Предлагаешь тебя вытащить?

За ноги? Благодарю покорно!

– Поступок, достойный истинной леди. – Хозяин дома откровенно издевался. – Я достаточно плачу учителям, чтобы обучить тебя хорошим манерам. Считаю до трех, и пеняй на себя.

Риоре дошел до двух, когда я, красная как рак, выползла пред его очи. Юбки задрались, голова всклокочена – то еще зрелище!

– Принцесса Лика никогда бы так не поступила, – отчитал меня лорд и протянул платок. – Она бы подошла к двери и ничем не выдала себя.

– То есть...

– Знал ли я, что ты не усидишь? Догадывался и предпочел, чтобы не портила замок. Думаешь, дверь осталась открытой случайно?

Ответила отрицательно. Вряд ли. Неужели Риоре устроил проверку? Он стоял рядом, такой грозный, и я, провинивша-

ся ученица.

– Однако я полагал, ты сумеешь держать себя в руках и уж точно не забереешься в мою спальню. Для полноты картины не хватало только разлечься на постели и позвать продолжить увеселения.

– Мы их не начинали, – угрюмо пробормотала я.

Уши горели, мне давно не было так стыдно.

– Это ты королеве бы доказывала.

– Вы бы ей сами сказали.

– Да? – Голос лорда наполнился скепсисом. – Ты действительно полагаешь, будто хватит твоего невинного хлопанья глазами и моего «ничего не было»?

Промолчала.

Риоре никак не мог уговориться:

– Неужели придется учить подслушивать? Пора уметь в твоём возрасте. С королевой все улажено, а тебе в наказание – четыре часа танцев.

Застонала. Только не танцы, лучше язык зубрить!

– С вами? – спросила без особой надежды на меньшее из зол.

Учитель танцев бил по ногам, когда неправильно исполняла фигуру. Мерзкий старикашка! Лорд хотя бы рукоприкладством не баловался, наказывал только словесно.

– Разумеется, нет. У меня найдутся более важные дела. И не хнычь, принцесса обязана танцевать безупречно.

– Я не принцесса, – напомнила очевидное и вслед за Риоре

вышла в коридор.

– Станешь, – отрезал владелец дома и отвел обратно в библиотеку. – В твоей родне я еще покопаюсь. Сдается, королевская семейка скрывала бастарда, иначе откуда разительное сходство? Заверяю, ты копия Лики.

Сама об этом думала. Положим, у каждого человека есть двойник, но мы с Ликой действительно слишком похожи. Чуть подкрасить, иначе причесать – одно лицо, только я старше. Интересно, как Риоре справится с этой проблемой?

– И чтобы больше не смела меня компрометировать! – прошипел лорд, бросив опасливый взгляд через плечо.

Я – его? Риоре действительно испугался, что нас кто-то мог видеть? Всегда полагала: амурные связи мужчин не волнуют. Или дело в моем происхождении? То есть с аристократкой можно, а попаданкой – ни-ни?!

– Простите, но в нашем мире скомпрометировать можно только женщину.

Жутко хотелось выслушать объяснения.

Лорд шумно вздохнул и возвел очи горе: мол, за что ему такое наказание.

– Моему терпению позавидовал бы королевский воспитатель. Ты действительно настолько глупа или думаешь стать леди Вариэль? Так вот, не выйдет! Я не женюсь, поэтому перестань подметать пол юбками под моей кроватью.

Открыла и закрыла рот. Так вот о чем речь! Выходит, если кто-то застанет меня в комнате Риоре, ему придется же-

ниться.

– Вы меня даже не целовали, – ляпнула, обдумывая нелепость местных обычаев.

– Этого еще не хватало! – ужаснулся владелец дома и, толкнув дверь, втащил меня в библиотеку. – Запомни, мое терпение на исходе. Еще одна выходка, и пожалеешь.

Учитель танцев с нетерпением поджидал жертву. Судя по глумливой улыбке Риоре, с которой тот передал меня мучителю, сегодняшний день я запомню надолго.

– Начинайте! – Лорд развалился в кресле, закинув ногу на ногу, и хлопнул в ладоши. – Чтобы не скучали, спрягайте глаголы, миледи. Не меньше сорока. За каждую ошибку – полчаса самостоятельных занятий.

Мысленно застонала. Риоре прекрасно знал: танец давался нелегко. Я постоянно сбивалась с ритма, а тут глаголы. Но принцесса обязана держать лицо и стойко сносить испытания. Ее двойник – тоже, поэтому я кивнула и, встав в позицию, назвала первое слово. Полагала, лорд не дослушает, уйдет, но нет. Он сидел и загибал пальцы, попутно делая замечания насчет грации и осанки. Доведа счет до пятидесяти, Риоре скупно похвалил и наконец оставил в покое.

Я вновь увидела его за ужином – в этот раз меня позвали в столовую, хотя обычно приносили еду в комнату.

Огромный стол производил удручающее впечатление. За одним концом я, за другим – Риоре. Между нами – канделябры и тарелки с яствами. Словом, очень напоминало ко-

ролевскую трапезу. Ела молча, по чуть-чуть. Не забыла положить салфетку на колени, а хлеб – на тарелку.

Тянуться за едой нельзя, нужно подозвать слугу и попросить. Он дежурил чуть поодаль, менял тарелки и подливал вина.

– Как вам Гаменция, миледи?

Ясно. Вот и репетиция светского разговора.

– Я нахожу ее великолепной, жаль уезжать.

Риоре одобрительно кивнул и задал очередной провокационный вопрос. На каждый отвечала дипломатично, с неизменной холодной улыбкой. После тренировок это давалось легко – учителя вымуштровали, строго отчитывая за малейшую попытку выйти за рамки этикета. По сути, ответ никого не волновал, он заранее известен, но за едой не принято молчать.

Лорд отослал слугу и заговорил свободно:

– Ты делаешь успехи. Полагаю, пришло время применить их на практике. Тебе предстоит тяжелая ночь и не менее тяжелое утро, но за все надо платить. Надеюсь, окажешься благодарной девушкой и не забудешь, кто не позволил тебе умереть в канаве.

Кивнула и потянулась за бокалом с вином – в горле вдруг пересохло.

– Время поджигает, – поморщился Риоре. – Я планировал проверить все позднее, но вмешалась королева. С завтрашнего дня тебя зовут Даяна Лика Гаменцианская.

Гулко сглотнула и закашлялась. Уже? Я же ничего не знаю! И не умею, танцевать даже толком не научилась.

Лорд любезно похлопал по спине воздушной волной.

– Эм... может, позже? – Я с надеждой посмотрела на Риоре. – Заодно бы язык подтянула. Сами говорили, что хромает.

Упрямец возразил:

– Сейчас.

– А если?..

Я задумалась, чем бы таким соблазнить блондина.

– Нет. – Он отрезал все пути к отступлению. – Итак, слушай. Прежде мы говорили в общих чертах, теперь конкретика.

Риоре поднялся и развел по сторонам руки. Между ними зазмеились всполохи, напоминавшие миниатюрные фейерверки. Завороженная одновременно прекрасным и страшным зрелищем, я привстала, не сводя взгляда с лорда. Он быстро укротил магию и развеял ее по столовой, буднично, словно сеятель, взмахнув руками. Серебристая пыль укрыла стены и двери, покрыв их тонкой сеточкой бриллиантовых искр. С моих губ сорвался вздох восхищения. Наверное, я казалась Риоре необразованной провинциалкой, но в тот момент меньше всего думала о впечатлении, которое произвожу.

Под столом кто-то чихнул. Маг нахмурился и резко откинул край скатерти. На полу сидел дракончик – тот самый, ко-

торого я прежде видела в кабинете, питомец Риоре. Он изрядно досаждал слугам. Та же горничная жаловалась, что с ним нет никакого сладу, слушается только хозяина. Крылатый ящер взмыл из укрытия под потолок, сделал пару кругов и опустился на плечо Риоре, кося хитрым взглядом.

– Не бойся, он не кусается.

Хозяин дома расслабился и почесал светлое брюшко. Дракон довольно скрыл зрачки перепонкой третьего века и закурлыкал, словно голубь.

– Он еще маленький, безобиден, – успокоил Риоре. – Пится фруктами, хотя цапнуть может больно. Осторожнее во дворце!

– Там тоже есть драконы?

Сделала шажок к странной парочке. Дракон мгновенно убрал прозрачную перепонку с глаз, повернул мордочку.

– Конечно, есть. – Судя по тону, блондин считал меня идиоткой. – Каждый уважающий себя аристократ ездит на драконе.

В столовой воцарилась немая гоголевская сцена.

– Эм... А почему?..

Над Майном ничего такого не летало, врет товарищ.

– Полеты над городами запрещены, – предупредил вопрос Риоре и вытянул руку, чтобы дракон мог, словно хищная птица, устроиться на ней. – Раньше было не так, но после несчастного случая...

Он не договорил и, отодвинув стул, сел обратно. После-

довала его примеру и опорожнила бокал вина. Имею право после стольких переживаний.

– Драконов сейчас мало, – рассеянно продолжил лорд, – многих перебили.

– А у вас?..

Невежливо спрашивать, но жутко любопытно.

Риоре легко догадался о смысле вопроса.

– Да, у меня есть взрослый дракон, но пользоваться им запрещено.

– Королем?

Наверное, я слишком много выпила, раз развязался язык. Вдруг лорд рассердится? Однако он не стал. Погрузившись в состояние меланхоличной задумчивости, Риоре некоторое время молчал, а потом кивнул.

– А почему вы?... Вернее, почему вас?..

Определенно, вино сыграло злую шутку, раз я решила выяснить причины опалы.

– Зачем тебе знать? – насторожился Риоре.

От былой расслабленности не осталось и следа, на меня смотрел тот самый человек, которого я встретила в коридоре месяц назад.

– Интересно, – не стала выдумывать причину я.

В опалу просто так не попадают. Вдруг он казнокрад или убийца?

– Спросишь короля при случае, – с издевкой произнес Риоре. – Или ее величество, свою мачеху.

Показалось или в голосе промелькнула ненависть? И отчего королева внезапно нанесла визит упавшему с вершины сановнику? Ладно, разберусь.

От Риоре знала: мать Лики умерла. Ну да, в Средневековье разводы не приняты. Если кто и женится вторично, то только овдовев.

Маг усадил дракончика на стол, очистил апельсин и скормил наглому ящеру. Пока тот с урчанием поглощал лакомство, Риоре успел отдать должное собственной тарелке и затем, допив вино, вернулся к прежней теме:

– Итак, ты заменишь Лику. От принцессы ничего особого не требуется, государством она не правит. В твоём случае придется следить за канцлером и королевой. Я хочу знать о каждом их вздохе. По возможности присмотришься к новому советнику. Понимаю, вряд ли ты сумеешь подловить его, но все же. Хорошо бы король прозрел! – чуть слышно добавил лорд и освежил бокал. – Далее: придворные. Докладывать о каждом шаге и ни в коем случае не выходить замуж.

– Я и не собиралась...

Взявшись за вилку, я ковырнула содержимое тарелки.

– Ты – нет, Лика – да. Смотри, – пригрозил Риоре, – не вздумай влюбиться в этого сопляка! Не обольщайся, ему нужна корона. Лика наследница, лакомый кусок.

– Сами собираетесь?

Похоже, сегодня вечер необдуманных вопросов.

Блондин ответил многозначительным тяжелым молчани-

ем.

– Возможно, – наконец изрек он. – Тебя не касается.

Естественно, куклы молчат. Стало так обидно, горько. Если уж использовал, мог бы раскрыть карты. Но кто такая обычная попаданка, а кто – граф Ланскет?

– Эй, ты меня слышишь?

Риоре прищелкнул пальцами. Оказалось, он задал вопрос, а я задумалась. Да, сделаю, как велит. Да, обведу всех вокруг пальца. Еще знать бы – как! Сущие мелочи, верно? Вот отчего король не выслал блондина подальше от столицы? Раз Риоре граф, у него имеется замок. Сидел бы там и плел козни.

Украдкой глянула на виновника своих тяжких дум. Он преобразился: появился блеск в глазах, разгладились складки у губ. Оказавшись в родной стихии, Риоре Вариэль помолодел и казался весьма обаятельным. Нет, черты не изменились, по-прежнему оставались неправильными, тяжеловесными, но такого мужчину я бы запомнила. Наверное, поэтому он и стал советником. Туда серых мышек не берут. В данном случае – серых пасюков.

Дракончик расправился с апельсином и требовал нового лакомства. Вместо этого Риоре почесал его за ухом и монотонно продиктовал инструкции. Терпеливо повторила их, думая о своем. Как теперь выбраться? Прежде я думала вернуться домой с помощью магии, а теперь придется носить чужую маску... Какие тут переносы? Принцесса Лика родом из Гаменции. Разве что...

– Я хочу, чтобы в награду вы перенесли меня домой.

– Что? – нахмурился Риоре.

– Возвращение домой взамен игры в принцессу, – терпеливо повторила я.

Маг рассмеялся:

– А ты наглая, малявка! Не достаточно ли жизни?

– Так и вы многого хотите. Справедливо увеличить вознаграждение, – упрямо гнула свое.

– Хорошо, я подумаю, – милостиво согласился Риоре. – А теперь ужин. И больше ни слова о принцессе, не порти аппетит.

Он снова взмахнул руками, и бриллиантовая пыль, проявившись, мигнула и пропала. Так вот ты какое, заклинание против подслушивания!

Слова Риоре не расходились с делом. Наутро я смотрела на себя в зеркало и пыталась понять, осталось ли во мне хоть что-то от Татьяны. В нем отражалась точная копия принцессы – такая же худенькая, с пышными локонами, белеными щеками. Место крепления шиньона жутко чесалось, но я терпела. Сущие мелочи по сравнению с корсетом. Пусть в доме Риоре я изрядно похудела, ленты все равно затянули так, что недолго упасть в обморок.

Непривычно шуршали юбки. Темно-бордовый парчовый наряд не шел ни в какое сравнение с теми, которые носила прежде. Распашной, он открывал одну из нижних юбок цвета

топленого молока. Лиф соблазнительно обрисовывал грудь, кокетливо прикрытую газовым шарфиком. Довершал образ знакомый чепец сердечком. Он держался не на завязках, а на обруче и неуловимо походил на кокошник. Плотная вуаль скрывала лицо, а перчатки – руки.

Риоре придиричиво оглядел результат совместной работы и надел на мой палец кольцо.

– Носить всегда камнем вниз, – велел он.

В недоумении уставилась на украшение. Ничего примечательного. Пусть и золотое, с крохотным аметистом. Для принцессы – слишком просто, для Татьяны... Прямо Атос какой-то! Помните его знаменитую фразу?

– А почему камнем вниз?

Любопытство победило.

Вряд ли Риоре собирался спрятать камень, тут что-то другое. У таких, как он, ничего просто так не делается.

– Артефакт.

В воздухе повисло невысказанное «Дура!».

Поджала губы. Ну извините, во мне нет ни капли магии, могли бы объяснить. Не хотите – во дворце найдется артефактор, расспрошу, какие тайны скрывает колечко. Может, Риоре собрался с его помощью следить за марионеткой. Сделав вид, будто потеряла интерес к кольцу, перевернула камень так, как просили. Лорд удовлетворенно кивнул. Значит, действительно важно.

– Молчи и не высовывайся! – Риоре в последний раз про-

верил, все ли в порядке с моей одеждой и лицом. – Не задавай вопросов и не кричи. Так нужно. Иначе, – он бросил на меня выразительный взгляд, от которого мурашки разбежались по телу, – пожалеешь.

Оставалось только гадать, жалеть придется в канаве, на виселице или в пасти дракона.

– Выдашь меня, – лорд продолжал стращать, – найду в любой стране, опала не помешает. Учти, во дворце остались мои уши.

Ну да, не бывает бывших советников.

– Я усвоила правила игры, милорд, – не покривила душой, – и не собираюсь отправлять вас на плаху. Вы ничего плохого не сделали. Пока.

– Пока! – Губы дрогнули в усмешке. – Не такая уж идиотка, раз добавила это слово. Ничего, послушаешь сплетни, узнаешь много нового. Идем!

У подъезда ждала закрытая карета без гербов. Лакей проворно опустил подножку и распахнул дверцу.

Поправив вуаль, глубоко вздохнула и спустилась по ступенькам. Риоре последовал моему примеру. Я остро ощущала его присутствие, как угадывала в коридоре шаги, предсказывала движения, жесты. Во время плотного общения успела изучить привычки тюремщика. Например, когда он сердился, у Риоре чуть дергался уголок рта. А когда был доволен, наоборот, приподнимал его, отчего от глаз разбежались едва заметные морщинки. Они напоминали лучики солнца.

Жаль, редко посещали породистое холодное лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.